

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

РАБ
ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА ВОСЬМАЯ

ПРИЗРАЧНАЯ ПОГОНЯ

ЭКСМО

Юрий Иванович
Призрачная погоня
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Раб из нашего
времени», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9003665

*Раб из нашего времени. Книга восьмая. Призрачная погоня : [роман] /
Юрий Иванович: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-78840-8*

Аннотация

Борис Ивлаев возвращается домой в родной мир и спешит скрыться в глухой деревеньке Лаповка. Да только не суждено ему отсидеться в покое и безопасности, решая набежавшие проблемы. Старый дом на окраине заполнен чужаками, а родные люди в плену. Приходится действовать крайне жестко, зачищая все следы, затем забирать своих, и уже всем вместе уходить в Рушатрон, столицу мира Трёх Щитов...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	15
Глава третья	28
Глава четвёртая	36
Глава пятая	62
Глава шестая	85
Глава седьмая	98
Глава восьмая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Юрий Иванович

Призрачная погоня

© Иванович Ю., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

Затаив дыхание, идущая впереди колонны воинов девушка замерла. Постояла, прислушиваясь, и только после этого сделала аккуратный шаг вперёд. Затем медленно наклонилась и выглянула за странно искривлённый угол дома. Рассматривая очередной участок улицы, почти сразу досадливо хмыкнула. И было от чего расстраиваться: предстоящий кусок пути выглядел сложнее, чем все оставшиеся позади вместе взятые. Любой обладающий здравым смыслом человек, рассмотрев обилие ловушек, ям и попросту готовых рухнуть зданий, благоразумно отступил бы. Даже местные маги высшей ступени, так называемые носители Трёх Щитов, долго бы думали, прежде чем продолжить путь. Тем более что уже две невосполнимые потери отряд разведчиков понёс. Ещё шестеро товарищей выбыли из строя из-за тяжёлых ран и сейчас оставались в палатках, в пригороде этого странного и неприступного города.

Но идущая на острие всего отряда девушка и не подумала отступить. Тем более что в конце прямого участка улицы, в просвете между высотными домами в семь этажей, она сумела рассмотреть главную цель экспедиции. О чём и поторопилась заявить застывшим сзади метрах в двадцати товарищам. Причём делала это, не сходя с места, только полуобернувшись:

– Есть! Вижу здание Сияющего Кургана-2! Кусочек, и вдалеке, но половину этой проклятой улицы мы всё-таки прошли!..

Последнее слово вырвалось у неё из груди вместе с болезненным сжатием страховочных верёвок. Смертельную опасность своему лидеру товарищам удалось заметить и своевременно выдернуть её в тылы. Пока сжавшееся тело буксировали по жёсткому каменному покрытию изуродованной улицы, возле самого угла здания рухнула внушительная часть фронтона и кусок крыши. Не успела ещё пыль толком осесть, как и весь неровный угол здания просел, горой битого камня, кирпича и разного мусора перекрывая добрую часть улицы.

Несколько человек помогли подняться девушке и отряхнуть, тогда как массивный, лысый мужчина не удержался от ругани как раз в адрес чудом спасённой соратницы:

– Ну и сколько можно валить впереди всех?! Прислушайся хоть немного к нашим словам!

– Моё мнение неизменно, – сердилась она. – Кроме меня, никто не пройдёт. Я легче любого из вас и лучше всех замечаю ловушки. Так что не начинай в сотый раз.

– Если с тобой что-то случится, то даже наличие в этом городе сотни Курганов уже никому не понадобится. Да и нам придётся попросту ложиться и умирать.

– Сплюнь! И вы все знаете, что я страшно везучая. Если бы сразу шла впереди, у нас бы не было ни погибших, ни раненых.

– Мария! – теперь уже к девушке обращался другой воин, почти полностью облачённый в рыцарские доспехи и держащий шлем в руках. – Не испытывай наше терпение! Эйтраны обязаны подчиняться своей императрице, но не в данном случае! Больше ты в авангарде не пойдёшь...

Сказал, и тут же отпрянул, настолько быстро подскочила к нему Мария Ивлаева, и хорошо, что шпаги при ней не оказалось в тот момент. Но кинжал уже поблёскивал в руке:

– А как ты сможешь мне это запретить? Попробуешь удерживать силой? Или воспользуешься умениями Трёхщитного?.. Ха! Ведь знаешь, что ничего не получится, так зачем даром воздух сотрясаешь? – После чего, пряча кинжал, вернулась на прежнее место и стала раздавать команды: – Обвалившийся угол – это прекрасно! Он нам пятую часть открытого пространства зачистил. Приступаем к прощупыванию следующего участка! Пращники – вперёд! Рыцари, надели шлемы и выдвинули катки перед собой. Остальные: проводим разминирование ловушек и преград, бросая камни и куски брёвен. Начали!..

И странный отряд разношёрстных воинов, с не менее странными приспособлениями стал выдвигаться на новый участок улицы, обходя язык громоздящегося щебня. Разве что лысый воин перекинулся несколькими фразами с рыцарем, стараясь, чтобы Мария не услышала:

– С одной стороны, понимаю, насколько спешка обоснованна. Но и чрезмерная одержимость императрицы совер-

шенно в данном случае неуместна.

– Согласен. А ещё лучше было бы в эту Шартику нам пробираться без её присутствия в отряде.

– М-м?.. Тут я с тобой не согласен. Без неё мы бы так быстро не прошли. Белые кречи совсем не ту информацию в своих лапах имели... А то и надолго застряли бы на самой границе. Лишь благодаря её задумке с проходом четвёрками получилось.

– Ладно, пусть так... Но сейчас давай поторопимся встать к ней как можно ближе. Может, хоть собой прикрыть успеем в случае очередной напасти...

И оба поспешили к лидеру, а также в одном лице и командиру медленно продвигающегося вперёд отряда.

Глава первая

Вериги прошлого

Ядовитый дым «мухоморного» дерева из пяти костров образовал перед нами настоящее облако. Через подобную преграду вряд ли прорвётся что-то живое, но мы с лихорадочной поспешностью продолжаем возводить баррикаду из камней и срубленных стволов. Но в то же время в сознании всё чётче проявляются недоумение и досада:

«Чего это мы тупим?! Не лучше ли взбираться на крутые склоны по сторонам? Уж всяко туда никто из монстров не заберётся!.. А то и вообще убежать...»

С большим усилием воли я заставил себя оставить на земле очередной булыжник, разогнулся и глянул в наши тылы. Там виднелась хорошо мне знакомая, массивная и непоколебимая башня «Пирамида». Ну и почему, спрашивается, не спрятаться там? Или в наше отсутствие её захватили враги?

Подумать над этим мне не дал пробегающий мимо Леонид Найдёнов. При этом он не только крикнул на ухо, но и толкнул шутя в плечо:

– Не спи, замёрзнешь! И чего это ты прекратил работать? Для тебя же стараемся!

Что меня поразило, сам он был во фраке, с тросточкой и в котелке. И с маленькими приклеенными усиками. То есть в

полном облике знаменитого комика. Однако никакие камни при этом или брёвна, в отличие от остальных копошащихся вокруг нас товарищей, не таскал. Он просто делал вид, что упоённо дирижирует каторжанами тростью, словно он дирижёр, а все прочие оркестранты. И носился при этом с места на место. Совсем у него это несмешно получалось, хотя лучше клоуна, чем он, я в своей жизни не встречал.

– Всё дурью маешься? – нашёлся я с ответом. – Чарли Чаплин недоделанный!.. И вообще... Чего это ты...

Абсурдность ситуации угнетала меня всё больше и больше. Мой лучший друг, которого в разных мирах знали под именами Лев Копперфилд, Чарли Эдисон и Чарли Чаплин, по всем моим соображениям не мог находиться на Дне. Как я тут же припомнил, он должен меня ждать в пантеоне Хорса, возле Борнавских долин. Если ему донесли мои последние слова... Так с какой стати он не там?

Хм! И почему я здесь?!

Опять забрезжившее понимание происходящего сдвинулось в сторону окружающими событиями. Кто-то крикнул: – Они прошли! Прорвались сквозь дым!

Пришлось после этого, подхватив увесистую палку в виде дубины, бросаться следом за всеми на баррикаду. Недоумение родилось попутно по поводу отсутствия у меня нормального оружия, любимого арбалета или хотя бы того же метателя, из которого специальные ножи выстреливались мощными пружинами. И уже на созданной баррикаде, с каким-то

парализующим сознание ужасом, я стал наблюдать за выходом монстров из дыма.

Яд мухоморных стволов не оказал на тварей Дна никакого влияния. Не чихали и даже не кашляли! Первыми вынырнули чинно и медленно катящиеся байбюки. Три четырёхметровых шара мускульной плоти, зубов и бронированной кожи катились в ряд, наверное, и не сомневаясь, что снесут нашу хлипкую преграду, не заметив оной. Но что мне сразу показалось опаснее, если не сказать ужаснее, так это четыре тервеля, ползущие следом. И тоже в ряд! Гигантские слизняки крокодилы шли, как на параде, и уже сам факт, что два вида, два антагониста целого уровня атаковали сообща, окончательно ввёл мои мозги в ступор. Такого не могло быть по умолчанию! Потому что не могло быть никогда!

– Они их укротили! – выкрикнул рядом кто-то радостно и с облегчением. Ему вторили голоса иных товарищей, заметивших восседающих на гребнях монстров людей. Тогда как я напрягся ещё больше. И вместо того, чтобы присматриваться вперёд, опять непроизвольно оглянулся назад. Окинул взглядом башню, сам поражаясь всплывшей в памяти подсказке:

«Так ведь «Пирамидка» рухнула! Её срезало Отсекателем! Еловая жизнь! Откуда же она вдруг восстала из руин? Или это новая башня?.. Просто сильно похожая на прежнюю?..»

И вновь пришлось поворачиваться обратно, потому что

мои товарищи неожиданно начали радостно свистеть и улюлюкать, словно подбадривая кого-то. Глянул и обомлел: все они уже давно расселись на окружающих нас склонах, оставив меня одного в центре баррикады. А там, среди всех, и мой друг Лёня, надрывно кричащий голосом циркового конферансье и размахивающий тросточкой:

– Спешите видеть! Наш доблестный Миха Резкий! Он же – Иггельд, почётный герой империи Альтру! Он же – знаменитый справный барон Цезарь Резкий; он же – уникальный Светозарный; он же – непревзойдённый Михаил Македонский; он же – вездесущий Борей; он же – подросший в росте Борис Ивлаев! Сразит-т-тя! С великим-м-ми! Наездниц-ц-цами!

Я уже и сам рассмотрел людей, восседающих парами на загривках смертельно опасных для всего живого тервелей. И мне так жутко, натурально поплохело. Потому что я опознал совсем неуместные здесь парочки!

Ксана Молчун и Зоряна. Как они сговорились со своей антипатией друг к другу?

Катя Ивлаева и Всяна Липовая. Вера Ивлаева и Снажа Мятная. Две пары близняшек, перемешавшиеся между собой? Мир сошёл с ума!

И последняя пара, наиболее опасных и наименее ожидаемых в общей команде: Мария Ивлаева и вашшуна Шайла. В голове не укладывалось, как это Машка смогла найти общий язык с ведьмой?

Но ещё хуже обстояло с моей логикой. Никак не мог понять: каким образом они все оказались на Дне? И почему в одной команде? Да все против меня? Обидно! Только и оставалось крикнуть другу:

– Лёнь, что за цирк тут творится?! – как вдруг ко мне кто-то прижался сзади и нежно прошептал знакомым голосом:

– Не переживай, Борей, я с тобой! И буду сражаться за тебя!

Даже не оборачиваясь, я узнал девушку: Мансана! Та единственная, искренняя и добрая, которая меня полюбила, когда я ещё оставался в теле физически ущербного, изогнутого травмой парня, никому не нужного и всеми презираемого. Она первая меня встретила улыбкой в Рушатроне! Она первая, кто показал мне новый мир империи Моррейди, кто ознакомил с Сияющим Курганом и всеми традициями поморов. Ну и она единственная, кто сразу увидел во мне мужчину, настоящего друга, истинного защитника. И хоть была завлечена вначале в спальню с помощью шоколада, в конечном итоге полюбила искренне и со всей страстью. А на второй день повела домой знакомить с родителями. Меня! К тому времени ещё недоростка, ничего собой внешне представляющего и считающегося дикарём с Пимонских гор.

Нет, со всеми остальными женщинами из команды наших противников я тоже как бы был в хороших, если не сказать в «горячих» отношениях. Но если уж разбираться, то всем им от меня вечно что-то было надо. Они чего-то требовали,

добивались, угрожали, капризничали и скандалили. Только одна Мансана вела себя мило, непосредственно, мирно и от­носилась как к родному.

Наверное, по этой причине я вдруг расслабился, вспом­нил наши с ней кувыркания в постели, прикрыл глаза и, протянув руку назад, стал ощупывать прохладный, манящий женский пупок и всё, что ниже его.

Тем более брутальным и неуместным оказался толчок в правое плечо, а затем и сердитый голос Леонида:

– Ты чего творишь?! Да ещё и прилюдно?! Замёрзнешь ведь!

В самом деле, от его слов вдруг стало холодно, холодно! А рука ощутила, что женское тело выстужено напрочь и да­же обжигает холодом. Мало того, через приоткрытые глаза удалось рассмотреть размытые, но уже нависшие прямо на­до мной пасти тервелей. С их ужасных клыков стекала слю­на, норовя упасть мне прямо в лицо. Из глоток пахло чем­то кислым и перебродившим. А вокруг пастей поблёскивали широкие наконечники рыцарских копий, готовых уже в сле­дующий момент вонзиться в мою плоть.

Конечно, меня это возмутило: с чего это женщины реши­ли меня убить?! За ласковые поглаживания тела Мансаны? Всего лишь?!

И я попытался резко (от страха и возмущения!) открыть глаза. Получилось с большим трудом... и я...

Стал просыпаться!

Глава вторая

Встречай, родимая земля

Картинка резко изменилась, хоть и виделась в густом полумраке. Передо мной кусок пола, застеленный ковром. Прикроватная тумбочка. На её фоне хорошо (благо моему ночному и магическому зрению!) виден серпанс-управленец, которого я назвал Вторым. Это он толкает меня настойчиво в правое плечо. От него не совсем приятно пахнет кислым маринадом (ну правильно, сам ему вчера с вечера это любимое лакомство в тазик наливал!). Лежу я на животе. На мне – толстенное пуховое одеяло. Но моя левая рука из-под одеяла вылезла и судорожно поглаживает холодную-прехолодную подушку, мешавшую мне в изголовье. Холодно. Очень холодно! Волосы (или что там от них осталось?), похоже, побелели от инея.

Зато мозги тотчас стали кристально чистые, я всё понял и всё вспомнил.

«Я – на Земле! И мне снился кошмарный сон, словно я ещё на каторге Дна. Я в чужом доме. Вилла Казимира. Или дача?.. За окном лютая зима. Печи, натопленные с вечера эрги'сом, окончательно остыли. Дом прогреться не успел, а потому и выхолодился моментально. Да и не приспособлен он, скорее всего, к зимовке в нём. А Второй меня будит явно

преднамеренно... Знать бы ещё почему?..»

Ну это как раз проще всего. Левую руку прячу под одеяло, а правую выставляю на мороз. Нащупываю чип этого квази-живого существа из мира Альтру, зажимаю его в ладони и грубо спрашиваю:

«Чего надо?»

«Негативное изменение окружающей обстановки! – докладывает серпанс, как вышколенный солдат. – Снаружи здания собираются враждебные индивидуумы, настроенные крайне агрессивно. Анализ их диалога показывает, что они собираются штурмовать данную обитель. Но заметили твои следы, Иггельд, и теперь ждут подкрепления».

– Эпическая гайка! – с этим восклицанием я пулей вылетел из-под одеяла. Быстро оделся, рванул на второй этаж. Потому как окна первого были солидно задраены наружными ставнями из толстенных листов железа. Уже наверху, прилипши к промёрзшему стеклу, принялся наблюдать за окружающим виллу пространством. Притопавший за мной следом серпанс сам всунул мне в руку правый уголок своего тела в виде громадного мешка. Нащупав чип, я потребовал:

«Предоставить запись разговора!» Хорошо всё-таки иметь такого помощника, который проходит сквозь стены, может подслушать кого угодно и остаётся при этом невидим простым обывателям. А! Он ещё и на снегу следов не оставляет! Так что теперь могу слушать, соображать и думать, как мне выкрутиться из сложившейся ситуации.

Говорили вначале трое, явно подкрававшиеся или подошедшие к воротам виллы-дачи с плохими намерениями. Причём третий подошёл позже первой пары и сразу командирским тоном рыкнул на своих подельников:

– Чего стоим, задроты? Снимайте замок, открывайте ворота, сейчас Дуб подъедет! Будем шмонать объект по полной.

– Сам ты задрот! – скорее лениво, чем зло, отозвался второй голос. Следом за ним, но с нотками паники и страха заговорил третий:

– Нельзя туда рыпаться, не иначе как засада. Положат нас тут всех. Как пить дать положат!

– Да вы чё мелете? – сердился первый, но громкость голоса сбавил на три оборота. – Какая засада?! Три дня следим за всеми участками, всех охранников Казимира высчитали! Не может тут быть кто-то из них! Вчера утром я лично проходил и через забор дом осматривал...

– Ну, и?.. – всё с той же ленцой бросал второй. – Были здесь следы? Заметил кого?

– Никого! И следов не было.

– Ха! А сейчас есть... Смотри, какие странные: словно кто-то вышел из дома, пятясь задом, дошёл до беседки, повалялся в сугробе, а потом обратно в дом поспешил. Причём ступая чётко в свои же следы.

С минуту стояла тишина, видимо, теперь уже втроём приглядывались к внутренностям участка. Потом первый не

выдержал, срываясь на длинную матерную руладу. Переводилась она на обычный язык так:

– Ты смотри, как интересно получается! Сексуальные чудеса, переходящие в излишества! Это же сколько там этот убудок прятался? И почему до сих пор не превратился в сосульку? Дом-то не отапливается, насквозь промёрз.

– А вдруг там нечистая сила завелась? Домовой? Или леший? – еле слышно прошептал с каким-то глубинным ужасом третий поделник. Но на его вопросы последовало только пренебрежительное хмыканье.

Видимо, второй считался в банде экспертом по наблюдениям и толковому анализу обстановки. Вначале успокоил третьего:

– Монах, хорош нести пургу о нечистой силе! – потом стал объяснять первому поделнику: – Не сказал бы, что не отапливается. Видишь, снега на дымоходе не стало? Растаял к утру. Значит, ночью топили. А что дыма не было, так могли газом из баллона котёл кочегарить. Да и окошки на втором этаже, которые без ставен, вон как заиндевели. Вчера ещё прозрачные были, а сегодня узорами из-за внутреннего тепла покрылись.

– То есть там...

– Именно! Как минимум одного «скандинава» оставили для охраны. А он, видимо, вчера от одиночества мозгами поехал или в баньке перегрелся, вот к сугробу и выходил охладиться. Так что звони Дубу, пусть прикидывает, кого со-

братъ, чтобы всем скопом на штурм идти.

Вскоре последовал звонок третьего по мобильному телефону, во время которого он передал неизвестному представителю древесных всю полученную наблюдателями информацию. После чего буркнул подельникам совсем расстроенным тоном:

– Сильно орал... Приказал отойти от ворот и не отвечивать. Через полчаса сам приедет с пацанами...

Троица тотчас стала уходить, но фразу второго я расслышал ещё отчётливо:

– Жалко, что в сторожке два жмура валяются. Если кто из жителей посёлка нагрянет, их тоже мочить придётся...

Вот такие тут у нас дела! Отсиделся, называется, в тиши и покое! И я аккуратно пригладил обожжённую кожу на голове. Жест, совсем непохожий на почесывание затылка. Немедленно прикинул по времени: минут пятнадцать прошло, как я проснулся, значит, время ещё есть. Ну и, начав подготовку к встрече неожиданных гостей, попутно задумался о том, куда я так нехорошо влип.

Появившись здесь вчера, обожжённый, чуть ли не насквозь прожаренный, я решил день, а то и два отлежаться, прийти в себя, подлечиться ускоренной регенерацией и только потом выбираться к людям. Иначе чего их пугать-то своим красным, покрытым волдырями лицом, отсутствием бровей с ресницами, да выгоревшими на голове волосами. Не поймут-с! За ночь регенерация боль снять успела, а вот с за-

дачей вылечить ожоги явно не справилась. Да и усталость, странная апатия меня буквально вечером с ног валила, сообщал даже плохо. Только и радовался, что живым выскользнул из смертельной ловушки, которую устроили на меня шаманы и кардиналы когуяров.

Что поразило, так это изменения в серпансе-администраторе. Кажется, переход между мирами сбросил какие-то блокировки или запреты в его программировании. И он, чисто случайно ответив на мой малозначительный вопрос про обучение, подтвердил:

«Имеется в наличии программа обучения магическим эрги'сам. По всем четырём категориям. Загрузить в твоё сознание, Иггельд?»

Конечно, я не стал кочевряжиться! В кои веки это квази-живое существо (как и его непослушные собратья!) соизволило мне приоткрыть воистину великие тайны империи Альтру, достойные моего магического потенциала. Беда только, что обладателем желанных знаний я стал, а вот успел их опробовать с вечера только самую малость.

А всё потому, что холод в доме и пустота в желудке всё-таки не дали шансов на закрепление всего учебного материала. Зато заставили сообразить, как запустить котёл, закинув туда парочку медленно тающих эрги'сов, да как выесть половину съестного запаса, который отыскался на кухне и в кладовке. А обильная жратва в моём положении – чем не повод для тихого счастья?

Мало того, уже разлѣгшись на кровати, радовался ещё по двум иным поводам.

Первый: не по своей вине я нарушил клятву, данную империи Альтру. То есть мне как почётному гражданину с титулом Иггельда теперь не придётся нести ответственность за то, что я не остался на Дне, не дал должные ориентиры пробывающемуся на Просторы Вожденной Охоты отряду, не принял его, не защитил и... прочее, прочее, прочее. Иначе говоря, убыл с места своего обязательного (если учитывать клятву) присутствия. Учитывая, что клятву у меня буквально вырвали шантажом, я и так не собирался оставаться на Дне. Но теперь у меня совесть совершенно чиста. Тамошними лифтами я не пользовался, и только по причине сложившихся (не по моей воле!) обстоятельств меня вышвырнуло в иной мир. Счастье, что я заранее успел рассмотреть значок Земли с контрфорсом и шагнул в портал нужного направления.

Второй повод для радости сильно тускнел от усилий моей проснувшейся совести. Потому что и женщинам я обещал вместе с ними подняться из каторги в мир Набатной Любви. А уже после необходимой конфронтации с гаузами, космическими колонизаторами, мчаться в мир Трёх Щитов на спасение трио Ивлаевых. Обещал... но! Тоже не получилось. И тоже – не по моей вине.

Однако в данном вопросе я пытался уговорить свою совесть резонными рассуждениями и фактами:

«О ком там волноваться? Все они – Светозарные! Все – боевые, умные, ловкие и непобедимые. Это я гаузам не завидую, когда толпы отчаянно настроенных, практически бессмертных женщин вернутся в верхний мир и начнут наводить там порядок. Да ещё используя при этом инструкции, которые я им передал от имени империи Альтру. Вон как они лихо, играючи справились с шаманами и предателями в Планетарии. Сами без царапинки остались, а врагов снесли, уничтожили не напрягаясь. В любом случае мне с дамами пришлось бы расстаться всего через парочку часов, так что мой уход только и можно считать чуточку преждевременным. Всё, что я мог, я им дал!»

Совість, правда, попыталась вякать что-то там по поводу «слишком много дал и не в то место!» и «отец обязан быть при детях!», но я живо заткнул неуместный фонтан укоров, сославшись на неадекватную обстановку:

«Цыц! Не до разборок сейчас! Тут бы выбраться отсюда без проблем...» И уже командуя непосредственно серпансу:

«Выбраться наружу и предпринять всё возможное, чтобы приближающиеся к дому индивидуумы сюда не попали. Технику, на которой они прибудут, всю не ломать, одна единица транспорта нам пригодится. Мобильной связи – лишить. Затем, получив от меня сигнал, выдвинуться к дальнему дозору нападающих на въезде в посёлок и сделать всё, чтобы они оставались на месте до моего прибытия!»

Иномирское существо даже не ответило мне. Только от-

пустил чип – оно и провалилось сквозь пол. Дисциплина! Исполнительное создание, но как бы его очеловечить? Может, заставить после получения приказа говорить «Так точно!»? Или: «Есть, сэр!»? Нет, с «сэром» – это я зря. Ещё не хватало мне всякие тошнотворные англицизмы использовать, когда в иных мирах в основном всеобщим языком служит только чуточку анахроничный русский. Пусть уж лучше отвечает проще... скажем, «Принято!»

Всё это я обдумывал на бегу, в страшной спешке. Слетел вниз, приготовил найденный вчера полушубок и валенки, повесив их на вешалку у самой двери. Честно говоря, в таком старье по городу бомж постесняется ходить, но ничего лучшего в доме не нашлось. Да и то валялось в грязном чуланчике, среди подобных, совсем ненужных вещей. Хозяинвиллы Казимир наверняка привёз на всякий, самый пожарный случай. Остальную-то одежду я быстро подобрал и примерил, благо в шкафах тряпья оказалось достаточно, а вот тёплого, так сказать, по погодке, ничего не нашлось. То есть одет я был прилично, но не для большого мороза, там без тулупа далеко не уйдёшь. Пусть он и рваный, но пригодился... Планировал в этом шмотье выбираться к дороге. Коль сторожа пропустили бы...

Кстати, упоминание бандитов о двух жмурах особо не понравилось, это наверняка – два трупа. Получается, что они сторожей того... совсем не пожалели. Пошли на мокрое дело без всякого колебания. Из этого следует, что интересы тут

замучены страшные, кровавые и глубоко грязные. То ли криминальные разборки между авторитетами, то ли конкретный наезд на того самого Казимира. Мне он при кратком знакомстве показался парнем жёстким, решительным, недоверчивым к посторонним. Вполне возможно, что просто крупным бизнесом ворочает, а его хотят прижать. Причём прижать несколько странным способом: обыскивая тщательнейшим образом загородную, мало посещаемую виллу. И догадаться нетрудно зачем: что-то тут есть такое, что перекрывает убийство как сторожей, так и случайно нагрянувших в посёлок свидетелей.

И чего мне так не везёт в этих Черкассах? В прошлый раз чуть не умер, хорошо хоть в больницу успели отвезти сердобольные друзья Казимира, да и врачи кудесниками оказались: вымыли у меня из желудка два лишних Первых (увы, совсем неуместных там!) Щита. Да и впоследствии споила одна тварь сонным зельем, продав меня на работу в цирк. Ух! Сволочи! За карлика меня приняли! Но нет худа без добра: в цирке я познакомился с Леонидом Найдёновым, а потом и сам цирк благополучно сжёг. И это я в то время не имел у себя под рукой ни щепотки магических умений. Ха! Тогда как сейчас...

Одно перечисление того, что у меня есть внутри, и того, что я умею, – это уже угроза всему человечеству. Потому что не было в мироздании людей, внутри которых жило два непревзойдённых симбионта: Первый Щит и так на-

зываемый гуран. Уж как они там между собой ужились и меня при этом на атомы не распустили – ума не приложу. Устаканились они во мне, сотрудничать стали, меня из всяких неприятностей вытягивать, от страшных болезней и ядов ограждать. Так судьбе и этого оказалось мало: она сделала меня Светозарным. Да ещё и полным обладателем пятнадцати гуранов, носимых в специальном поясе. А подобных людей этот самый пояс защищает лучше всякой брони. Конечно, под очередь зенитных снарядов подставляться для проверки не хотелось бы, но уж всяко-разно несколько автоматных очередей в упор моя вуаль защиты выдержит. И это я находился только в начале пути к высшему магическому совершенству, которое давалось при достижении ранга носителя Трёх Щитов.

Ага! Вспомнил! Я ещё и редкий счастливчик, которому Лобный камень Сияющего Кургана предложил возложить на себя руки. За это меня наградили торжественным гимном, прозвучавшим с какими-то странными скрипами и скрежежом. По утверждениям поморян, все подобные счастливчики получают в дар некие способности, полезные умения и немалую славу. К сожалению, я не успел все нюансы узнать, изучить и тем более применить в полной мере к себе. Обстоятельства сложились трагично, меня тогда выкрали из столицы злобные кречи, летающие пособники людоедов-зроаков. А когда я второй раз попал в Рушатрон, и уже в ипостаси почти выросшего парня, мне тоже не удалось толком задер-

жаться и повторно пообщаться с Лобным камнем.

Иначе говоря, получи я должные знания, был бы круче гор, сильнее ураганов и непобедимее, чем Маугли. Но, честно говоря, мне и так хватало. Разобраться бы ещё с тем, что имею. И с тем, что мне в сознание забросил Второй. Да и самое главное, что все мои умения и вуаль защиты Светозарного на Земле никуда не делись. И не уменьшились. Как и груаны в поясе не потеряли своего волшебного свечения. Специально перед самым сном проверил.

Так что встречи с бандитами я не опасался. Скорее злость на них появилась и охотничий азарт закипел. А причина тут совсем не в том, что меня с удобной лёжки согнали. Да и не в том, что приходится раньше времени появляться на людях в таком неприглядном виде. И не в том, что ещё ночью ко мне пришла здравая мысль: «Надо срочно выкупать эту виллу у Казимира! Стратегически важное место тут оказалось. Не ровён час все порталы на Землю, где контрфорс в виде одной стрелочки, из иных миров сюда ведут!» То есть я уже считал данный дом наполовину своей собственностью.

Нет, меркантильность и дальний расчёт ни при чём. Тут чувство справедливости возымело решающее действие: ни за что убить сторожей – это уже беспредел. Ну вот ни за что не поверю, что невинных людей нельзя было усыпить или хотя бы оглушить. И за такое бесчинство следует наказывать смертной казнью. Прямо на месте. Без суда и следствия. По этому аспекту я после каторжных месяцев на Дне потерял

последние крохи неуместной к тварям толерантности и человеколюбия.

Так что кому-то сегодня придётся проститься с жизнью.

И закончив все приготовления, я вновь занял самое удобное место возле маленького оконца на втором этаже виллы.

Глава третья

Тем временем в Рушатроне

Заседание Большого Имперского Совета уже второй час шло двояко, неоднозначно. С одной стороны, довольно скучно, до оскомы. С другой – в страшном нетерпении и ажиотаже ожидания. Всем была известна повестка дня, все её прочли по сто раз, пока выслушивали бытовые, текущие проблемы империи и как можно с меньшими спорами и проволочками принимали нужное решение. Император тоже не капризничал, не возмущался и не пытался поймать докладчиков на упущениях и противоречиях. Хоть и кривился иногда, но согласно кивал после принятия очередного вердикта и нетерпеливым жестом подгонял председательствующего. Мол, давай дальше.

Старый маршал, ведущий заседание, тоже желал бы начать оглашение списка с самого последнего пункта. Прекрасно видел общее раздражение и нетерпимость ожидания. Но закон есть закон: вначале решаются внутренние проблемы империи Моррейди, а потом уже обо всём ином позволено рассуждать, что её окружает. Традиция, не прерываемая даже кровопролитными войнами с внешними врагами.

Выстояла традиция и в этот раз. И наконец облегчённо вздохнувший маршал огласил присутствующим высшим са-

новникам империи:

– Ну и последний пункт обсуждений нашего Совета. Мы должны выслушать доклад министра иностранных дел и принять решение об установлении дипломатических отношений с новообразовавшимся государством. Напоминаю, доклада мы ждали давно. Полного доклада, без всяких купюр, домыслов или недомолвок. Поэтому попрошу тишины, господа! Прошу тебя, Вайль.

Вайль Гранди являлся ровесником маршала и его приятелем с молодости. Разве что внешне выглядел более тучным и неповоротливым. Зато не переставал блистать умом и организаторскими способностями. Единственный его минус – так это туманные словоблудия и любовь к поддержанию интриги во время любого разговора. А также излишний артистизм во время речей, непомерный пафос и слишком уж страстное вхождение в роль истинного сказочника. Министр внешних сношений, главный дипломат империи и шеф внешней разведки, он сам только сегодня утром прибыл в столицу именно для данного доклада. До этого он месяц находился чуть ли не на передовой, на фронте противостояния со зроаками, лично собирая по крохам сенсационную информацию и пару раз находясь на волосок от смерти. По крайней мере, именно так успели поведать адъютанты министра, его помощники с сопровождающими охранниками, которые и сами падали с ног от усталости.

С чего господин Гранди начал изумлять Совет, так это с

показа огромной карты, которую два помощника живо развесили на стене. Выждав минуту эффектную паузу, пока все пристально рассматривали изменения на хорошо знакомой картине, он приступил непосредственно к самому докладу:

– Скажу сразу, что я сам ещё совсем недавно не верил в образование нового государства. Но теперь могу утверждать со всей уверенностью: никакого нового государства нет! А есть... новая империя! Которую вы и видите на карте в виде залинованного красными полосками пространства. А почему империя? Да потому что она сама себя так и называет: империя Герчери. Символ на флаге: женщина с крыльями ласточки. Она является богиней любви нового государства и помещена в подобие пирамиды. Та, в свою очередь, в круг. С одной стороны круга стилизованная молния, с другой – полукруг, разделённый на три секции. Цвет флага фиолетовый...

– Да какая нам разница! – раздражение Дьюамирта Второго, императора Моррейди, тут же получило поддержку гулом и степенным киванием представителей Совета. – Пусть хоть горчично-апельсинового цвета их флаг будет. Ты давай о самом главном рассказывай! Не издевайся!

Министр с укором глянул на императора, цокнул языком в осуждение такой поспешности, но перечить не стал. Хотя наверняка хотел похвастаться ещё не одной кучей с таким трудом собранных мелочей и деталей. Сразу шагнул чуть ли не в финал своего доклада:

– В итоге ныне империя Герчери объединяет в себе всю северо-западную часть империи зроаков, включая их столицу Лордин, затем – княжество Тайланов и Шартику, царство мёртвых ешкунов. – После чего немножко подумал и пробормотал: – Ничего не забыл из самого главного?.. Да нет, всё сказал...

Естественно, что за такую наглость на министра ополчились все присутствующие. Гомон голосов сразу разбился на крики, весьма и весьма нелицеприятные для господина Гранди, но он только руками развёл, добавляя при этом:

– Как потребовало его императорское величество...

На что уже сам император милостиво махнул рукой:

– Ладно тебе ёрничать! Давай со всеми подробностями.

Потому что итоги твоего доклада мы и по карте видим: почти пятая часть империи людоедов оказалась в руках наших потенциальных союзников. А как это случилось? И ладно бы только от Гадуни часть оторвали, но как они умудрились княжество к себе присоединить? И самое главное: Шартика. Там же никто не живёт! Или мёртвые ешкуны вдруг ожили?

– О ешкунах ничего мне лично не известно. И почему Шартика вошла в состав нового государства – объясню чуть позже. Принцесса Катерина пообещала, что поведает всё в подробностях в своё время. Зато основное воинство Герчери состоит из массивных, здоровенных воинов, которые называют себя эйтранами. Они умудряются сражаться со зроаками на равных, а порой и превосходят в силовом противостоя-

янии. В схватках с ними людоедам даже их близость к центру собственной империи не даёт легендарную силу. О чём свидетельствует позорная сдача столицы. Хотя есть мнение, что новой империи удалось воспользоваться наиболее благоприятным моментом. Все воинские формирования зроаков сконцентрировались для мщения за убийство своего прежнего императора на востоке у царства Трилистье и на западе, вдоль Леснавского царства. Как раз на западе они захватили крепости Ледь и Грохва, а потом и находящиеся между ними Борнавские долины. И там оказались связаны боем с силами интернациональных полков, которым леснавский царь роздал баронские наделы на Ничейных землях. Вот тут оказавшиеся в глубоком тылу у людоедов эйтраны одним рывком прошли к столице и захватили Лордин. А затем – и весь северо-запад до сих пор непобедимой Гадуни.

– Но ты так и не сказал, откуда эти воины взялись? – стал уже откровенно нервничать Дьюамирт Второй. А старый маршал ему вторил:

– И кто ими руководит? Кто встал у руля нового государства?

– Откуда они взялись – неизвестно. Только утверждают, что их из иного мира привела на бой императрица, дочь великой богини Герчери. Ради неё и по её слову они готовы на любой подвиг и на любое свершение. А вот что касается их императрицы Марии... А также её сестёр, принцесс Веры и Катерины...

Министр вновь попытался создать интригу в докладе, взяв очередную паузу, но вовремя заметил, что его дипломатические наработки уже и так привели весь Совет в бешенство. Не следовало перегибать палку в подаче материала. Поэтому Вайль Гранди лишь прокашлялся и довольно бодро продолжил:

– ... Они ещё совсем недавно являлись подданными нашей империи. Конкретнее: выходцами с Пимонских гор. Ещё конкретнее: недавно воевали в полку «Южная Сталь». Мстили за своего погибшего от лап зроаков то ли брата, то ли родственника. По непроверенным данным, являются потомками какого-то князя. По другим сплетням, считаются родственниками зуавы Апаши Грозовой. А род Грозовых до своей гибели на полях сражений считался княжеским.

– Постой! – остановил его маршал. – Если они наши воины, то получается, они отныне дезертиры?

– Ни в коем случае! Потому что командир полка «Южная Сталь» Дункан Белый соединение расформировал, сделав своих подчинённых гражданскими людьми. Причина: вручение каждому баронства на Ничейных землях. Так как это автоматически считается лишь усилением борьбы со зроаками, то наш император расформирование полка подтвердил. Любой воин стал бароном и останется им, если сможет защитить свой лен. Так хитро дело обставил леснавский царь. Увы, Ничейные земли людоеды отбили, новоназванных баронов изгнали и широкий коридор вдоль всей границы про-

должают удерживать. Потому у нас и не было до сих пор прямого сообщения с новыми союзниками. Но! Пятую часть своей территории враги всего человечества потеряли. Столицу глупо проворонили. Имперскую казну и сокровищницу отбить даже не пытаются. Такое впечатление, что они сражаться с новыми врагами категорически не хотят и всячески избегают даже мелких стычек с ними. Вполне возможно, что боятся. В том числе и строго держат вдали от нового фронта те формирования тайланцев, которые ещё остались в составе их регулярных войск. Да и вообще они этих лысых предателей, которые сейчас всеми силами пытаются вернуться в собственное княжество, перевели в интендантские подразделения и даже оружие у большинства позабирали. Хотя есть и фанатики среди лысых, продолжающие воевать против людей, как и прежде.

Император успел заметить оговорку министра:

– «Не было до сих пор»? Следовательно, как я понял, прямое общение с представителями Герчери уже налажено?

– Именно! – господин Гранди не удержался от счастливой улыбки. – Доклад ещё и на треть не предоставлен, но раз вопрос задан, сообщу радостную новость. Я потому и спешил невероятно в столицу, что вместе со мной из Леснавского царства выехала моя коллега, главный дипломат Герчери, её высочество, принцесса Катерина Ивлаева-Герчери. И думаю, что уже завтра она лично сможет поведать нам всем историю своего государства. По крайней мере, мне лично она та-

кое обещание дала: «Всё расскажу! Но только на Совете и в присутствии императора». Опережая ваши дальнейшие вопросы, скажу: дипломатическая миссия прибыла с северной границы Леснавского царства. А туда они добрались именно по мёртвой и неприступной ранее для живых существ Шартике. Так что... делайте выводы сами, ваше императорское величество и господа.

Сделал паузу. С достоинством прокашлялся. Демонстративно отпил воды из поданного стакана. И под нахмуренными взглядами слушателей, которые явно не хотели «делать выводы», продолжил доклад.

Глава четвёртая

Лёгкая разминка боем

Первым начал действовать мой серпанс, специализирующийся на управлении замками. По силе он уступал своему боевому собрату, носящему по Просторам Вожденной Охоты по два всадника, но вот по сообразительности... Оставалось только любоваться его действиями.

Многочисленная группа поддержки прибыла на двух вместительных джипах. Для таких вездеходов кое-как расчищенная от снега дорога посёлка не являлась сложным препятствием. Поэтому они приближались к воротам на очень приличной скорости. Только вот когда следовало уже сбросить газ и начать торможение, передовая машина, наоборот, взревела двигателем и, ещё больше набирая скорость, пронеслась мимо виллы. Затем, никуда не сворачивая, так и врезалась на ближнем повороте в каменные столбы ограды соседнего участка, снося несколько из них и превращаясь от удара в крайне неприятный металлолом. И это ещё сидящим в ней типам повезло по причине больших сугробов на обочине. Те погасили основную силу удара, иначе внутри остались бы одни инвалиды.

А так уже через пару мгновений через открытые с трудом дверцы стали вываливаться воины здешнего бандитско-

го формирования. Ругательства, которыми они сыпали во все стороны, наверняка в самих Черкассах можно было слышать. Но водителю всё-таки досталось больше всех: его буквально вынесли наружу, не столько оказывая первую помощь, как пытаясь поставить его на ноги или привести хотя бы в чувство щедрыми порциями словесного яда.

Второй джип вполне нормально успел затормозить прямо возле ворот, и оттуда, из-за руля, выпрыгнул несомненный главарь данной ватаги. Тот самый Дуб. Да и ругался он таким шикарным басом, что запросто мог бы составить конкуренцию лучшим славянским певцам божественной оперы и припухшей эстрады. Ну и понятно, что его проклятия неслись в адрес пострадавшего водителя:

– Козлина безрукая! И безмозглая! – Эти выражения ещё считались литературными, хотя и сильно просторечными. Орал он, совершенно забыв о кровавом деле, ради которого большинство банды сюда и припёрлось: – Будешь у меня сто лет отрабатывать за машину!

Среди пассажиров первого джипа отыскался некий правдолюбец, который заступился за подельника:

– Дуб, тут что-то не так. Я сам видел, как Шаров руль выкручивать пытался и на педали тормоза со сцеплением давил. Но всё словно намертво заклинило. Только и успел проорать несколько раз «Дьявол!».

– Хорошо, что черти ему не мерещатся с похмелья! – разорвался главарь. – Дышит? Не помрёт? Ну и бросайте его! Сно-

сите ворота! Живее! Оружие на изготовку!.. Ах, ё...

И только начав движение, словно поскользнулся и, высоко задрав обе ноги, грохнулся на спину. Ну упал человек, с кем не бывает. Зима всё-таки! Тем более что остальные уже бросились ворота выламывать и калитку. Только один тип из троицы шедших пешком по улице бандитов оглянулся на шефа, который со стонами стал подниматься, и истово перекрестился. Тот самый Монах, наверное.

На этом неприятности для грабителей не окончились. Того, кто успел перекусить специальными щипцами цепь с замком, неожиданно ударило током. Он с завыванием, глядя в ужасе на свои переставшие слушаться пальцы, уселся в сугроб. Трое остальных, навалившихся на ворота, вдруг сломали их невероятно легко. Они грохнулись на открывшееся пространство, а потом коварно оказались придавлены сверху железными створками. Двое мгновенно вскочили на ноги, а вот третьему хорошенько приложило по позвоночнику. И он теперь ворочался по снегу с криками: «Не трогайте меня! Сам отлежусь!..»

Здоровяк, который одним ударом плеча высадил калитку, пробежал после этого всего два метра. За что-то зацепился ногами и с грохотом покатился на клумбу с обвязанными тканью пеньками роз. Но зимняя обмотка не все кончики прутьев закрывала, поэтому харю бандита порвало в нескольких местах. И он, заливая кровью снег, пытался стянутым с себя шарфом промокнуть лицо, прикрыв кровото-

чащие раны.

Апогеем всего было падение почти всех остальных грабителей и вырвавшиеся после этого крики непонимания, а то и неподдельного ужаса:

– Меня ударили в спину!

– А мне ноги подсекли!

– У меня ноги вообще словно отнялись!

Учитывая, что оружие в начале акции все держали на изготовку, то у большинства оно просто выпало из рук или было обронено в попытках оказать себе первую помощь. Только двое удержались на ногах, замерев на месте. Один из них стоял в створе калитки, тот самый, который крестился, но теперь он ещё и шептал:

– Бесовщина! Истинная бесовщина!

А я только смотрел на это всё и радовался: этак Второй и сам со всей шушерой справится. Но к собственной глупости, прибывшие оказались слишком настойчивые. Или «... ну совсем тупы-ы-ые!»), если смотреть на всё со стороны врача-психиатра Задорнова. Пошатывающийся главарь прошёл осторожно в центр всей живописно раскиданной группы и спросил вначале у них:

– Чего это вы? – большинство пялилось не на него, а на виллу, поэтому и он на неё глянул. Сложил два и два, после чего понял, кто может быть повинен в неразберихе и кто в ней больше всего заинтересован: – Эй, на даче! Кто там есть? Покажись, сука!

И повёл стволом своего пистолета по окнам второго этажа. Словно выбирал, куда выстрелить. Убивать я его не стал, просто самым маленьким мягуном легонько толкнул. Пистолет гад не выронил, хоть и пропахал в сугробе полоску в три метра, врезаясь в забор. Но на ноги вскочил быстрее, чем после первого падения. К тому моменту и большинство его подручных поднялись, пребывая явно в растерянности. Ну и я почему-то решил дать им последний шанс к выживанию: просто пугнуть хорошенько, да и пусть бегут, куда глаза глядят. О покойниках в сторожке я в тот момент как-то забыл.

Потому сбежал вниз и вытолкнул наружу направляющие наружной ставни. Та выпала, являя миру уже заранее открытое окно и меня, всего такого загадочного, со злобным оскалом на лице:

– Ну и чего вам здесь надо? – говорить тоже постарался сиплым, уверенным баском. И поставленной цели добился.

Себя-то я в зеркале с утра уже успел увидеть, так что мой испуг давно прошёл. А вот ремесленники от разбоя так и затаили дыхание, рассматривая меня. Настолько моя неземная красота их в ступор вогнала. Как ни странно, первым на меня отреагировал самый трусливый в компании. Продолжая креститься, но уже с утроенной скоростью, он запричитал:

– Нечисть бесовская!.. Говорил ведь, что здесь чертовщина творится!..

За ним и главный бандит заговорил, обращаясь ко мне. Причём так, что я сразу понял: эти урки готовы погибнуть,

но полученное от кого-то задание выполнить:

– Страшило, ты это... нас не запугивай! Мы и не таких уродов чернобыльских видывали! А лучше в дом впусти и дай спокойно наши вещи забрать. Пять минут, и мы уходим! Слово афганца!

О! Он ещё и воевавшим оказался? И как только такую гниду его товарищи где-то там не пристрелили? А скорее всего и не был он в Афгане, просто среди своего блатного окружения «понты кидает» и врёт безбожно.

Мне стало чуть интересно:

– А что за вещи-то?

– Сами не знаем. Приказано вот этим устройством воспользоваться при поиске. А в тех вещах маячок упрятан, вот мы и отыщем.

Левой рукой он и в самом деле показывал мне какое-то устройство в виде планшета. Но правой – крутил пистолетом, словно собираясь начать пальбу. Скорее всего он бы сразу начал стрелять, но моё слишком наглое поведение и наплевательское отношение к собственной безопасности сильно смущали. Как и тот факт, что главарь не знал, есть ли кто ещё в доме. Начнёт стрельбу, а тут в ответ и полоснут со второго этажа из автоматов. Поэтому и высматривал, поэтому и не решался. И судя по его дальнейшим словам, принял меня чуть ли не за представителя своего племени грабителей и убийц:

– А ты чего здесь прячешься? В бегах, что ли? И кто та-

кой?

Наверное, Дно меня испортило. Да и самоуверенность была через край. Подобные вопросы, да ещё таким тоном от какого-то козла я получать считал ниже своего достоинства. Отвечать на них – тем более. Хотя и в самом деле только вчера бежал от неминуемой смерти и как бы в самом деле тут прятался.

Поэтому сам выдал последнее предупреждение-приказ:

– Если хотите остаться в живых, бросить оружие и лечь лицом вниз!

– А не слишком ли ты борзеешь, скандинав? – вдруг отозвался один из бандитов. Причём один из самых осторожных, потому что он так ни разу и не упал и стоял рядом с одиноким кирпичным столбом, который располагался между снесёнными воротами и калиткой. И с оружием обращался поухватистой, чем остальные. Придётся его убирать первым.

Зато второй, присевший возле солидной мраморной скамейки и копошащийся с мобильным телефоном, вдруг заявил:

– Дуб, мои оба телефона не работают! – Когда только успел оба осмотреть?

Тут же почти все полезли за своими трубками и стали тыкать кнопочки да жать на сенсоры. Ага! Сейчас! Там, где побывало уникальное существо-администратор, ничего работать из электроники не станет, если оно не обеспечено выс-

шей технической защитой империи Альтру. Кстати, мелькания Второго уже не вижу, значит, убыл к главным въездным воротам посёлка. Теперь придётся действовать одному. И я опять крикнул:

– Лечь! Считаю до трёх! Раз...

Главарь начал стрелять первым, ему подтягивали пистолеты его подельников. И каждый сделал по три-четыре выстрела. Я же, затаив непроизвольно дух, с особым вниманием присматривался к своей защите, обрётённой на Дне. Вуаль Светозарного заискрилась всеми цветами радуги, слегка прогнулась и заходила ходуном, отводя пули в сторону. Ни одного касания к телу. Даже одежда не пострадала.

Чего я и добивался, пытаюсь провести испытания моей защиты! Пистолетные пули она держала великолепно, и в будущем можно этим пользоваться без малейшего опасения.

Когда стрельба стихла, отморозки уставились на меня выпученными глазами, высматривая на мне дырки и ожидая, когда же я всё-таки упаду. Лишь один набожный среди них вдруг заскулил и стал пятиться назад со словами:

– Сгинь, сгинь, нечистая сила!

Он уже собрался метнуться за забор, а я – упокоить отморозка парализующим мягуном, как своего подельника, полубернувшись, одним выстрелом в лоб уложил главаря:

– Достал меня этот Монах!.. О! Нормальные патроны! Оказывается... А я распереживался, что нам всем холостые подсунули. И рука не дрожит...

К этому моменту я уже начал уничтожать всех. Жаль, что самый осторожный и ушлый среди них сместился за столб. Но теперь первым пал главарь группировки. За ним стали оседать на снег и все остальные. Кто хватался за сердце, кто за голову: зависело от попадания сердцевины бросаемого мягуна. Там, где она проносилась, в живом теле оставалась каша из перемолотых сосудов, мышц и артерий. Естественно, что ни сердце после этого, ни мозг работать и одного мгновения не станут.

И только на того, кто спрятался за столбом и уже полностью разрядил в мою сторону свой пистолет, пришлось отправить сгусток силы сродни тарану массивным грузовиком. Даже лишнюю силу вложил в созданный эрги'с: столб рассыпался, разлетелся мелкими осколками. Зато вставленный внутрь опоры железный стержень с отходящими петлями для ворот только чуточку согнулся. А тело бандита разорвало пополам и разбросало самым непритязательным способом. И ладно, что кровяными пятнами часть дороги обрызгало, так ещё и кусками кирпича в трёх местах повредило джип, предназначенный для моей дальнейшей поездки. Благо хоть лобовое стекло не разбилось, и вмятины оказались по левому борту, а то бы на каждом повороте местные гайцы меня останавливали. Или кто тут сейчас на дорогах свирепствует? И как с ними придётся договариваться, если всё-таки остановят?

С этими мыслями я спокойно вышел наружу, прихватив

заготовленный драный полушубок и вскочив обутыми ногами прямо в валенки. Холодно всё-таки! Я уже и в окне замёрз стоять! И пальцами ног шевелил с трудом. Странно, что вуаль Светозарного меня не греет. А если бы я умирать начал от холода, она бы и тогда не шевельнулась?..

Можно было и трупы раздеть, тёплая одёжка на них красовалась отменная, но мне чего-то противно стало такими вещами пользоваться. Старьём – и то приятнее укрыться, чем носимым этими навозными жуками.

«Правда, на Дне я таким привередливым не был, – мелькнуло в сознании, пока пробирался по двору и присматривался к телам. – А тут с чего такая щепетильность?.. Похоже, по причине, что мир родной, поэтому и сволочи местные кажутся более противными, чем в ином мире...»

За воротами отправился ко второму джипу, с досадой размышляя, что же делать с покалеченным водилкой. Не скажу, чтобы я сильно переживал об очередном упокоении, но судьба меня избавила от выбора. То ли у пострадавшего ребро было сломано о руль, и он умер от кровоизлияния в лёгкие, то ли часть мягуна до него долетела, предназначенная его подельникам. Но финал в любом случае для раненого прискорбный.

Так что я не задержался возле изувеченной машины, отправился к «своей». Первым делом глянул на замок зажигания! Пуст! Да оно и понятно: ворьё, угоняющее чужие машины, к своим «колёсам» относится особенно трепетно. Да-

же при такой экстренной обстановке водитель ключи в карман сунул. Значит, придётся идти обыскивать главаря. Но прежде чем двинуться по скрипучему снежку назад во двор, почувствовал жар по всему телу. Ага! Всё-таки вуаль заработала! Решила меня спасти от холода!

И так как стало жарко, моментально сбросил с себя тулуп и закинул его на заднее сиденье. А уже подходя к месту предстоящего мародёрства, вспомнил, что у меня совсем нет местных рубликов. Да и какие-нибудь «у.е.» не помешали бы. Золота и драгоценных камней при мне – банк обзавидует, а вот расходной мелочи беспросветный нолик. Кто же в дальнюю дорогу без наличного капитала выбирается? И я уже с настоящим азартом приступил к обыску остывающих тел. Куда и брезгливость подевалась. Только и пришло в голову оправдание:

«А что? Законные трофеи, добытые в бою!»

И не пожалел впоследствии. Подобрал одну из шапок, довольно sporo накидал в неё собранные бумажники и всё, что на скорую руку отыскалось в карманах у бандитов. Ключи от джипа отыскались в первую очередь. В том числе и запасные. К оружию даже не прикасался. Документы тоже не проглядывал. Банковские и кредитные карты меня совершенно не интересовали. Всё оставлял в бумажниках, а те – в шапке. А потом живо выпотрошил добычу и рассортировал полученные дензнаки разных государств и сообществ. Итог позволял уверенно заглянуть в завтрашний день. Около двадцати

тысяч местных гривен. Полторы тысячи долларов. До двух тысяч евро, не хватало парочки червонцев. И даже рублями запасливые ребята оказались затарены: сорок пять тысяч крупными банкнотами и горка мелкими.

Вроде должно хватить почти на все случаи жизни, но именно слово «почти» меня заставило замереть возле трупав главаря, когда уже возвращался к машине.

«А что они здесь пытались отыскать? Скорее всего именно наличку или золото. Приедет следственная бригада, дом обыщут от фундамента до антенны телевизионной на крыше. Находку изымут, дом арестуют, Казимира – неизвестно. Оно мне надо? Особенно если хочу эту «дачу» выкупить? Ни в коем случае не надо! Уж лучше самому забрать из дома это нечто ценное да и передать впоследствии хозяину в знак своих добрых намерений. Уж тогда он мне точно не откажет в продаже недвижимости».

Подхватил устройство и двинулся обратно в дом. Разобраться в управлении поисковика хватило пары минут. Даже инструкцию успел просмотреть, где говорилось: «...маяк фиксируется на дистанции в десять метров при самом благоприятном режиме и в пяти метрах – при засилье железобетонных конструкций». Кто бы сомневался... Да и прозвучавшее из уст главаря обещание отыскать нужную вещь «... за пять минут!» обнадёживало.

Только вначале прошло десять минут, во время которых я оббежал домину дважды. Затем пошёл на третий круг, более

тщательно и медленно. Ушло ещё десять минут. И тоже безрезультатно! Подумал, догадался сходить к беседке и к сараю. Ещё четверть часа, и окончательно прорвавшееся вслух раздражение:

– Обманули! Еловая жизнь! Знать бы ещё, кого именно? Этих уродов – их наниматели? Или меня развели, как мальчика-недоростка?..

Хорошо хоть время меня не поджимало, а охранные функции на внешнем периметре нёс неутомимый Второй. Хотя почему не поджимало? Могли ведь и подельники заинтересоваться долгим молчанием банды в эфире. Особенно если уже знают о начавшемся обыске на вилле. Могут забеспокоиться, поднять на ноги купленных ими оборотней в погонах и устроить облаву на дорогах. Это мы знаем, проходили. Помню, после сожжения одного поганого цирка и уничтожения губернатора с его женой-наркоманкой невообразимое на дорогах творилось. До сих пор мы с Леонидом в розыске находимся. Наверное...

Так что желательно сматываться отсюда как можно быстрее. Потому отключил прибор, в сердцах сплюнул да и потопал к джипу. Проходя мимо шапки с трофеями, подхватил её и положил на фундамент, оставшийся от столба. Огненный эрги'с – и от всего собранного осталась лишь кучка горячего пепла. Чем больше загадок будет у следствия, тем меньше когда-нибудь ко мне будет претензий.

Усаживаясь, валенки оставил на снегу. Потом чуток поду-

мал и закинул их на пол у задних сидений. Туда же забросил и планшет поисковика. А чтобы он не ездил по полу всего салона, засунул его во внутренний карман тулупа. Ни к чему оставлять предметы с моими отпечатками и следы на месте преступления, пусть и такие несуразные. Хотя и пожалел запоздало, что сразу не сжѐг. Но не возле же машины это делать?

Мотор заурчал мерно, уверенно, и уже через пяток минут я подкатывал к небольшому домику сторожей. У шлагбаума стояло три дорогих, пусть и под слоем грязи не блестящих автомобиля. Что сразу меня напрягло. Ну один – сторожей. Второй – оставшихся в засаде бандитов. А третий чей? Или сторожа форсят, каждый приезжая на транспорте, вряд ли доступном простому работяге? Обидно, если кто из «дачников» приехал и мой серпанс не успел спасти невинных людей. Могут убрать, как нежелательных свидетелей.

Остановил машину рядом с домиком, не заглушив мотор. Дождался примчавшегося Второго, который приподнялся в районе сиденья, и ухватился за уголок с чипом. Выслушал доклад и только тогда облегчѐнно вздохнул и стал выбираться наружу.

Пожилая пара оказалась зазвана бандитами внутрь, но уж настолько кровожадными, как остальные, они не оказались. Попросту надели на головы нечаянных свидетелей мешки, привязали их к стульям и стали обыскивать. Тут и подоспел мой услужливый управленец. Блокированные живые его не

интересовали, подвижных он просто сбил с ног и оглушил, ну и все телефоны превратил в бесполезные сгустки горелых схем и оплавленного пластика.

К сожалению, сторожа и в самом деле оказались мертвы. Их тела были грубо сброшены в маленькую кладовку для инвентаря. Всё это я осмотрел тихо и осторожно. Затем обыскал оглушённых, немного подумал и забрал бумажники с деньгами и документами целиком. А причина была проста: один из них пусть и не совсем идеально, но оказался на меня похож внешне. Вдруг да пригодится?

Несмотря на беззвучное движение, меня всё равно слышали взвинченные до предела пленники:

– Кто здесь? – раздались дрожащие голоса из-под мешков. – Что здесь творится? Немедленно нас отпустите!

Постоял возле них, жалея и думая, как им быстрее помочь. Очень не хотелось, чтобы они меня увидели. Уж больно внешность у меня в данный момент примечательная. А мне ещё ехать и ехать до родной Лаповки в сравнительно далёкую Россию. Первоначально ничего не смог придумать, как пробормотать невнятно:

– Вы успокойтесь и не переживайте, всё будет хорошо. Чуть позже я вас освобожу.

После чего помчался проверять пришедшую мне в голову идею. Ведь могло оказаться, что автомобиль лежащих на полу бандитов как раз записан на похожего со мной парня? Могло? Так почему бы этим не воспользоваться? И я удо-

влетворённо хмыкнул, когда найденные в полноприводном «Ниссане» документы владельца машины совпали с его паспортом. Ключи тоже подходили идеально. Пусть и новая машина казалась не такой шикарной, зато тоже вполне ничего как по мощности, так и по проходимости. И легче, чем джип главаря преступников.

Теперь следовало подумать, чтобы очнувшийся бандит при первом же допросе не заявил о пропавшей машине. Убить его, что ли? Но может, и не заслужил человек, раз нечаянных свидетелей третировать не стал. Значит, пусть живёт? Но долго, очень долго вначале поспит.

Своими усыпляющими эрги'сами я пользовался много в последнее время. И давно заметил, что чем больше вложишь энергии в магическое действие носителя Трёх Щитов и чем масштабнее она по всему телу усыпляемого распределится, тем дольше клиент валяется в отключке. До пятнадцати часов доходило. Так что в этом случае следовало именно так поступить. Найдут его здесь потом без документов, и уж тем более сразу никто машины не хватится. Пока разбудят через сутки, пока суд да дело, я уже давно в своём сельском доме от цивилизации спрячусь.

Поэтому поднапрягся да и приголубил каждого из оглушённых бандитов огромной порцией усыпляющей энергии. В сумме в бессознательности сутки точно будут только лежать и сопеть в две дырочки. Никакие медицинские препараты их не разбудят. Хочу надеяться... Жаль, что личной

энергии после всех своих деяний у меня осталось только чуть больше четверти запаса. Придётся в дороге наверстать чем-нибудь съестным.

«Эпическая гайка! Так у меня же ничего нет! – спохватился я. – Денег полные карманы, но ни в магазин зайти с моей харей, ни в ресторане перекусить. Вот же напасть!.. К дому Казимира возвращаться за консервами и сухарями?.. А может, у этих что завалилось?..

Глянул за сиденье, не поленился проверить багажник «Ниссана». В самом-то деле нашлось нечто: сумка с пятью бутылками водки и тремя бутылками греческого коньяка «Метакса». Но хоть бы шоколадка где-нибудь завалилась для закуски!

Выискивать бутерброды убитых сторожей мне и в голову не пришло. Зато вновь отправляясь в домик охраны, случайно заглянул в машину связанных поселчан. И чуть слюной не захлебнулся от увиденного. Я ведь и не завтракал сегодня, что, учитывая усиленную регенерацию, могло привести вскоре к голодному обмороку. А там на заднем сиденье стояло три коробки с невероятным количеством деликатесов из супермаркета. Начиная от колбас и сливочного масла и заканчивая баночками с селёдкой и греческими оливками. Не удивлюсь, если и мои любимые шоколадки со сгущёнкой отыщутся. Оставалось только уладить организационные вопросы, ибо воровать не хотелось, не было в том малейшей необходимости. И вновь нависши над пленниками, я поин-

тересовался:

– У вас что, банкет намечается?

– У меня сегодня день рождения, – с готовностью отозвался мужчина. – Гости через... скоро съезжаться начнут.

– И на какую сумму закупились продуктами?

– На три тысячи пятьсот гривен! – первой ответила женщина. – Там чек есть!

– Да бог с ними, с деньгами! – тут же стал вполне искренне уверять мужчина. – Берите что надо, не стесняйтесь.

Нынешнего курса гривны я не знал (честно говоря – и старого тоже!), поэтому поинтересовался:

– Триста пятьдесят евро хватит?

– Вполне! – твёрдо заверил. – Даже лишнее!

– Не важно! Вот, я кладу вам их в карман! – Я и в самом деле вложил нужную сумму мужчине в карман брюк. – И сейчас пойду перегружать продукты в свою машину. Затем я сразу уеду. А вы послушайте внимательно мои советы и разъяснения. Потом выполняйте их со всей скрупулёзностью. Итак! Сторожа убиты бандитами, трупы в кладовке. В самом поселке те же бандиты устроили разборки между собой, и все мертвы. Останутся здесь валяться только их два подельника. Мы их оставляем в живых, так что опасность вам в дальнейшем возможна лишь с их стороны. Всё-таки вы нечаянные свидетели. Но так как они вас не убили, то вроде и их убивать не по-людски. Хотя... Решать в итоге вам. Мой товарищ ещё останется в этом домике и по моей отмаш-

ке развяжет вам руки. После этого ждёте ровно двенадцать минут и только затем начинаете действовать, сняв мешки. Учтите, товарищ остаётся здесь и уйдёт ровно через десять минут. Не вздумайте двигаться раньше обозначенного срока, будут огромные неприятности!..

– Понял! – отозвался мужчина чётко и кратко. Военный, что ли?

– Дальше решайте сами, что делать. Но советую уехать отсюда на несколько часов... а то и до завтра. Пусть здесь начнут следствие как можно позже и без вашего присутствия. Обо мне и моём товарище постарайтесь не вспоминать нигде и никогда. Счастливо оставаться!

Прежде чем выйти, наговорил должные инструкции Второму, а выходя, чётко и громко хлопнул дверью. Тогда как серпанс принялся интенсивно «прохаживаться» возле окна. Словно высматривал мои сигналы. Когда же я перегрузил продукты в «Ниссан» и послал в его сторону зов, он лихо убрал верёвки с пленников, потом «протопал» демонстративно к столу и грузно «уселся» в скрипучее кресло.

На самом деле он уже через десять секунд беззвучно закреплялся только ведомым ему способом во внутренностях «Ниссана», и я сразу после этого отъехал. Недалеко, правда, всего лишь метров на тридцать. Потому что вспомнил о своих следах в джипе главаря банды. Сдал быстро назад и поспешно стёр все свои возможные отпечатки на машине и внутри. Валенки, а также драный тулуп с планшетом-по-

исковиком в кармане, которые бросились мне в глаза, тоже перебросил в новый транспорт, надеясь выкинуть в первый же мусорный бак. И уже после этого газанул со всем усердием, доступным моему мизерному опыту и давно утерянной практике.

Вначале было сложно, скользко, особенно на заснеженном участке подъездной дороги. Но на голом асфальте ухоженной вполне трассы прибавил скорости. Пусть я и не нёсся, как большинство иных автомобилей, но и на полного чайника не походил. Едет себе человек спокойно, не спеша, значит, так ему нравится.

К тому же Второй вновь отличился. После моих дотошных расспросов подкинул мне ёмкий пакет информации, которая касалась вуали Гимбуро. Этакая особая метка, которой мог воспользоваться маг с потенциалом Иггельда. Вуаль можно было применять в самом широком спектре, начиная от банального обозначения живого или неживого предмета и слежки за ним и заканчивая довольно существенными силами защитного свойства. Правда, в последнем случае следовало находиться вплотную к объекту и поддерживать своей магической мощью.

Да и таблицу эрги'сов продолжал изучать. Вот и получалось совмещать нужное с полезным: ехать и обучаться одновременно.

Дальше путешествие проходило без особых треволнений. Черкасы остались в стороне, с местными гайцами тоже по-

везло не столкнуться интересами. На заправке вообще из машины не выходил. Поморгал фарами, вышел парень, попросил его залить полный бак. Через щель приоткрытого окна отдал деньги, ещё и на чай заправщику досталось. Всё бы так и везде просто делалось.

И только посреди пути к границе с Россией догадался включить радио и прослушать сводки последних новостей. Они оказались шокирующими: майдан, смута, вор-президент чуть ли не в бункере отсиживается. Грандиозные столкновения с «Беркутом». Захват общественных зданий ликующим от безнаказанности народом. Одни политики проклинают других, обвиняя друг друга во всех смертных грехах. Одни оголтелые олигархи хотят оттолкнуть от власти иных, ещё более оголтелых. Или менее?.. Третьи клянут Европейское Сообщество, призывая к единению славян. Четвёртые готовы туда ползти на коленях ради бесплатной визы и возможности чистить писсуары капиталистов. Пятые проклинают русский язык, готовясь его запретить на веки вечные. Страна гудит, тужится и готовится громко пукнуть. И уже льётся кровь.

По сравнению с такими масштабными пертурбациями у всех наших братьев-украинцев разборки в дачном посёлке под Черкассами показались мелочными и незначительными. Зато будущие осложнения, связанные с покупкой виллы Казимира, – весьма вероятными и непредсказуемыми. Разве что доверить это дело посредникам? Поверенные за впол-

не небольшой процент, хоть в Африке, хоть в Австралии, любую понравившуюся недвижимость скупают. Средств мне хватит на всё, ещё и соседние участки с домами приобрести.

«Нет, соседние – это уже перебор, – размышлял я, остановившись на другой заправке и передвигая нужные продукты на переднее пассажирское сиденье. Запахи меня к тому моменту уже достали! Захотелось кушать не по-детски. Но мыслям-то это не мешает: – Выделяться никак не стоит в месте перехода. Да и некогда мне сейчас заниматься куплей недвижимости. Оставлю деньги и камешки родителям, пусть помаленьку продают и аккуратно выходят на контакт с хозяином виллы. Наверняка некие сведения после такой кучки трупов появятся в прессе и о самом Казимире. В крайнем случае можно выйти на него через моих спасителей, которые меня в больницу отвезли. Как их там?.. О! Геннадий и Зоя! У меня же их телефон есть. И у родителей записан. Вот и хорошо, дам им задание, они точно справятся. А мне придётся срочно отправляться в Рушатрон. Даже лечиться некогда, так и пойду... Авось в Священном Кургане народ не распугаю, за людоеда зроака никто не примет... Жаль, очень жаль, что с Земли нет такого места, чтобы раз, и сразу в Борнавских долинах оказаться. Или хотя бы на границе Леснавского царства... Ведь если девчонки вырвались из окружения, они в любом случае к границе станут прорываться...»

Дальше ехал, на ходу уминая всё, до чего дотягивалась рука. И что не мешало вести машину. Может, и стоило встать

спокойно в сторонке да наестся от пуза, потворствуя своему неизменному аппетиту, но не хотелось терять ни минуты. Беспокойство поселилось в душе. Словно меня звали, тянули за сознание важнейшие срочные дела. И я, кажется, догадывался, с чем это может быть связано: с пересечением границы.

Когда меня летом везли на своей машине Зоя и Геннадий, то я и не заметил какого-то переезда или пограничного контроля. Наверное, придремал тогда. Сейчас же, когда в Украине творится конец света, наверняка и на границе дурдом натуральный. А с моим опытом преодоления таких преград может получиться шумно и слишком уж заметно. Я-то в любом случае прорвусь, с моими силами любую границу в блин раскатаю, но шум на данном этапе моего путешествия крайне противопоказан. Тихо надо просачиваться домой, ещё тише проскользнуть в Лаповку. Нельзя при этом следить и привлекать к себе внимание, никак нельзя... А как это сделать?

Вот и терзали меня самые нехорошие предчувствия.

Но приехал на некое подобие пограничного контроля ещё засветло. И очередь в несколько машин мне показалась хорошим предзнаменованием. Только и оставалось помнить хорошо вычитанную в документах информацию, держать красное, обожжённое лицо кирпичом и в меру наглеть во время скользких вопросов. Ну и приготовить нужные бумажки разного достоинства для подмазки проходимцев в мундирах. Слава богу, что информацию, как себя вести с ними и как

вручать взятки, я в своё время в Интернете выискал. Лишь бы какой-нибудь совсем зачумлённый чудак не попался.

Вот первый такой вопрос и прозвучал, как только я опустил окно и отдал паспорт в руки украинского погранца.

– Шо цэ з вами?! – При этом он непроизвольно отшатнулся, чуть не роняя мой документ. И мне ничего не оставалось ляпнуть, как сослаться на крайние обстоятельства.

– Бабушка Марфа умерла! – Да простит меня бедная, самая любимая бабуля, умершая уже давно! Но врать я не собирался: – Вот еду помянуть... Из больницы выписывать не хотели после пожара... Вишь, как голова обгорела?.. Но разве удержишься от такой поездки?.. Иначе грех большой...

Служивый как-то хитро крутанул головой, вроде как и соглашаясь, но вроде как и нет. Да и словами стал играть, раскрыв мой паспорт и сличая фотографию с тем, что его пугало из окна:

– Як же так?.. Вы украинэць, а ваша родычка там?..

– А где же ей бедной быть-то, братец? – И с этими словами я прислонил изнутри к стеклу, не до конца опущенному, стодолларовую банкноту. – Ты бы, служивый, не брал грех на душу, не задерживал скорбящего внука.

Служивый «братец» тут же сменил стойку на более угодническую и мгновенно перешёл на чистый русский язык.

– Примите мои искренние соболезнования! – Возвращая паспорт, ловко сгрёб зелёную бумажку в кулак и тут же проникновенно добавил, кивая на приближающегося к «Нисса-

ну» толстяка: – Таможня наша идёт. К продуктам обязательно прицепится. Так что вы уж там ему что-нибудь...

– Не обижу! – вальяжным тоном пообещал я. – Что он больше любит?

– Колбасой не брезгует, да-с! Ну и... любит коллекционировать зелёненькие портреты мёртвых американских президентов...

Это он так «тонко» намекал на банкноты с теми же американскими президентами. А мне только лучше! Продукты жалко было отдавать до слёз: ночь на носу, где я ещё что-то толковое куплю? Вот и пошла в ход очередная заготовленная бумажка, номиналом в пятьдесят единиц. Толстяк даже в багажник заглядывать не стал. Издалека понял, что ему подношение уже готово. Уловив удовлетворённый кивок пограничника, заглянул только на переднее сиденье для пассажира. Хмыкнул одобритительно, ловко подхватил купюру с ящика, попытался скривить жирное лицо в улыбке и приветливо взял под козырёк.

И уже через пару минут, получив от русского погранца только штамп в паспорт да взмах рукой «Проезжай!», я двинулся прочь от границы. Вроде всё нормально прошло, потеря бандитских денег совсем не волновала, а вот гнетущее чувство неведения, ожидания какой-то беды так и не оставляло.

И я стал уже серьёзно переживать за девчонок:

«Явно что-то с ними нехорошее приключилось!»

Как же я ошибался!

Глава пятая

Дипломатические перегибы

Её высочество Катерина Ивлаева-Герчери прибыла в Рушатрон сразу после обеда. И в её маленькой свите оказались сразу четыре особи самого противоречивого для поморов толка. И ладно ещё рослые, могучие эйтраны. Пусть из другого мира, пусть невероятно сильны, пусть дико загадочны, но они сразу воспринимались как союзники. Зато два совершенно лысых тайланца воспринимались с умопомрачающей ненавистью. Ведь любой нормальный человек ненавидел этих людоедских прихлебателей больше, чем кречей! Ещё больше, чем непосредственно зроаков! Рыцарей и воинов княжества Тайланов по этой причине даже в плен никогда не брали, сразу убивали на месте.

Сложности возникали по той причине, что дипломатическая миссия прибыла открыто, по всем полагающимся правилам и традициям проехала по Рушатрону в открытых каретах. Хорошо хоть службы безопасности, предупреждённые заранее и установившие живые заслоны вдоль всего маршрута, сумели предотвратить действия некоторых горожан. Иначе парочку лысых тайланцев просто разорвала бы озверевшая толпа. Ну и как раз присутствие этих предателей рода человеческого в дипломатической миссии послужило основ-

ным камнем преткновения ещё до начала каких-либо переговоров на высшем уровне. Несмотря на огромную заинтересованность встречей, император просто не имел морального права сесть за один стол переговоров с приспешниками зроаков.

Каково же было его удивление, когда министр иностранных дел примчался после предварительной беседы с принцессой и, заламывая руки, заявил:

– И это ещё не всё, твоё императорское величество! Только что эта не совсем правомерная принцесса заявила, что переговоры на высшем уровне состоятся лишь в том случае, если мы гарантируем безопасность ещё нескольких существ, которые обязаны при этом присутствовать. И эти существа самые премерзкие, самые противные, самые...

– Конкретнее! – рявкнул на него высший правитель Моррейди в страшном раздражении. – Меня уже допекли твои интригующие недомолвки! Здесь все свои! И если ты намекаешь на кречей...

– Как можно?! Какие намёки?! – Вайль Гранди на себе чуть ли не волосы рвал. – Речь и в самом деле идёт именно о кречах!..

Высший сановник самого огромного государства поморян редко ругался. Но тут и он не выдержал, просипел несколько совсем нелицеприятных слов из лексикона далёких предков, завершая их вопросом:

– Эти Герчери-Ивлаевы что, совсем с ума посходили?!

Как они могли до такого додуматься? Вначале тайланцы, а теперь ещё и эти вонючие похитители детей?

Министр немного успокоился и стал изъясняться более дельно и подробно:

– Как утверждают лица, сопровождающие принцессу (потому что она сама, поставив ультиматум, скрылась в отведённых ей апартаментах), речь идёт не о полной популяции кречей и представителей от их числа. Имеется в виду иная, некая архаичная ветвь их вида. Оказалось, что на северо-западе империи Гадуни три клана крылатых... м-м, существ, проживали всегда в жёсткой изоляции. И они во все времена придерживались строжайшего нейтралитета, в войнах зраков с людьми никогда не участвовали. О чём и свидетельствует сам факт их скрытного для нас существования. Они проживали в замкнутой автономии, сами сеяли свои злаки, выращивали фрукты и овощи и занимались в лесах собирательством. То есть тоже вегетарианцы, но никогда служить к людоедам не шли. Объясняют они это тем, что совсем иного происхождения, иных верований и во внешнем виде у них есть существенные отличия от их мерзких подобий на остальной части Гадуни.

– Чем именно отличаются? – фыркнул император. – Двойным количеством рожек или большей зловонностью?

– Честно говоря, я бы тоже не угадал. – Вайль пожал плечами и расставил ладони в стороны. – Потому что такое трудно себе представить. Стереотипы нашего мышления...

И тут же смутился, запнувшись на полуслове. Ибо заметил, как его коронованный слушатель демонстративно вынимает свою золочёную шпагу из ножен. Тут же главный дипломат сложил ладони уже с показной мольбой и констатировал:

– Лишние дырки во мне мой противный характер уже не исправят. Но я постараюсь... Так вот, отличия: эти три клана имеют хвост в полтора раза длиннее, совершенно не воняют и кожа у них, как и шерсть, скорее серебристого, если не чисто белого цвета.

Такое понятие, как божественность и её разные воплощения, весьма широко воспринималось поморами. Поэтому император выдал из себя с некоторым ошеломлением:

– Они что – ангелы с рожками и с хвостом?

– Если судить по их образу жизни, внешнему облику (как мне описали) и по некоторым умениям, доступным Трёхщитным, – то можно и так сказать.

– И мы до сих пор об этих кланах ничего не знали? Даже краем уха не слышали? Как такое возможно? Куда смотрит наша хвалёная разведка?

– Дело в том, что о белых кречи даже мало кто из зраков знает. Да что там говорить, сами кречи, прислуживающие людоедам, никогда и полусловом не заикнулись о своих более цивилизованных сородичах. Хотя если разобраться, то об этом их ни на одном допросе не спрашивали.

– А почему эта новоявленная принцесса при встрече с то-

бой сразу про новых союзников не призналась? – допытывался император.

– Утверждает, что участие в переговорах ещё одной стороны оставалось под сомнением до последнего момента. И только во время последней ночёвки дипмиссии на берегу Журавы представители «белых» отыскали Катерину и дали своё согласие.

– И они что, сейчас в Рушатроне?

– Да. Прячутся где-то поблизости, – со скорбным унынием признался министр. В последнее время громадная гибель кречи на войне да и предпринятые солидные меры безопасности в каждом населённом пункте привели к почти полному исчезновению этих похитителей детей из воздушного пространства Моррейди. И на этом фоне незафиксированные белые кречи – прозвучало прямым обвинением всех служб надзора и дальней разведки в некомпетентности и расхлябанности. Вот расстроенный Вайль Гранди и мямлил, не пытаясь оправдываться: – Они прилетят непосредственно к столу переговоров, прямо во дворец, если мы дадим принцессе гарантии их полной неприкосновенности. Она как-то должна будет дать особый сигнал.

Возле первого лица поморов всегда находились несколько секретарей и парочка советников. И сейчас один из них заметил:

– Что же это получается? Представители чужой, совсем не известной нам страны пытаются диктовать условия перего-

воров? И кому? Великой империи Моррейди? Собираются нам выкручивать руки, если мы не примем какие-то пункты предлагаемого договора? Или вообще, при отсутствии каких-то гарантий пойдут на нас войной и захватят часть нашей территории? Не удивлюсь таким следствиям, коль у них в союзниках такие твари, как лысые тайланцы и постиранные кречи.

– В самом деле странно всё это, – поддакнул ещё кто-то. Но император словно и не обратил на них внимания.

– Ну а чем конкретно аргументирует принцесса Катерина выбор таких союзников? Особенно в свете того, что тайланцы до сих пор продолжают оставаться в армии людоедов и до сих пор поднимают оружие против нормальных людей.

– Как я уже говорил, она отказалась со мной продолжить разговор. Зато её помощники рассказали весьма интересные детали...

Дальше Вайль Гранди говорил сжато и по существу. Оказалось, что белые кречи вначале долго прятались от новых завоевателей, присматривались к ним издалека и пытались понять их политические пристрастия, склонности, внутренние отношения в обществе и всё остальное. И только когда императрица Мария взяла княжество Тайланов под свою опеку и защиту, а в рядах её армии появились первые отряды лысых рыцарей, старейшины «белых» явились к ней для переговоров.

Примерно чуть раньше Ивлаевым стала известна тайна

прежнего сотрудничества лысых мужчин княжества с людоедами. Суть самой тайны пока у представителей дипмиссии выведать не удалось. Вполне возможно, что о ней только сама принцесса проинформирована. Но в любом случае она явно не совпадает с теми сведениями, которые имелись у поморов. Здесь всегда считалось, что основная причина предательства ядовитых тайланцев – это их остающиеся в заложниках семьи. Да плюс чрезмерная алчность вкупе с агрессивностью.

Но именно полный союз армии и народа эйтранов с княжеством явился переломным моментом для белых кречей. После этого они прибыли для переговоров в ставку императрицы Марии Герчери-Ивлаевой и начали с таких слов: «Мы готовы стать вашими союзниками и даже подключиться в меру своих скромных сил к войне со зроаками. Но наш основной вклад в предстоящий союз будет заключаться в том, что мы вас научим проходить в Шартику. После этого вы на законном основании включаете в состав царство мёртвых ешкунов, и уже никто не усомнится в величии нашей общей империи!»

Вот и получилось, что именно новоявленная императрица первой из всех обитателей данного мира сумела шагнуть на земли, где нет ни птиц, ни животных, ни даже мух с жучками, паучками и простейшими личинками. Даже в ручьях, вытекающих из Шартики, не было ни рыбы, ни вездесущих головастика. Только запретные для живых существ земли,

как и для прежних её обитателей, о которых только и ходили самые немыслимые, противоречивые легенды. Растительность там имелаась буйная, ничем не притесняемая и хорошо просматриваемая с границ, а вот пересечь эти границы, оставшись в живых, никому прежде не удавалось.

А ведь было для чего пересекать и на внутренние просторы прорываться! Потому что весьма близко от границы виднелся в ясную погоду древний, величественный город. Его видели с вершин нескольких гор Леснавского царства. Но ещё лучше он просматривался с северной оконечности гор Велеса, которые окаймляли с востока Борнавские долины. Те самые горы Велеса, которые по центру имели лишь один проходимый перевал с крепостью Ледь, а на юге поворачивали на запад, заканчиваясь иным перевалом с крепостью Грохва. В тех долинах воины прославленного полка от царя Ивиана Хомского получили баронства, и попытались их отбить, а потом и защитить от разъярённых зроаков. Не получилось, пришлось отступить. Хотя те же Ивлаевы вместе с Апашей Грозовой совершили там беспримерный подвиг. Уничтожили возле Леди отборные войска людоедов, сильнейшую группу Трёхщитных и некие бесценные артефакты, с помощью которых зроаки умудрялись утопить прямо в каменной основе стены, башни, а то и целые горы.

Но все это мелочи. Ведь даже великие подвиги меркли перед самим городом на пространствах Шартики. И не потому что он манил величественными зданиями, наверняка скры-

вая в себе груды сокровищ, артефактов и уникальных произведений искусства. А потому что в его центре отчётливо просматривался точный аналог Сияющего Кургана! То есть там находилась вторая святыня (если это не простая копия уникального здания!) всего человечества, ради посещения которой уже погибли тысячи отважных исследователей и продолжают ежегодно гибнуть новые десятки.

И вот отныне возникала интересная ситуация. Если кто желает побывать в Шартике, а потом осмотреть её главную достопримечательность, то он просто обязан прежде стать союзником Герчери.

Именно к этой мысли и подвёл своё повествование Вайль Гранди:

– Сама Мария Ивлаева уже находится в древнем городе, приступив к его исследованию. В идеале Ивлаевы намерены туда перенести столицу своей империи, если удастся упростить сложнейшую процедуру перехода через границу царства мёртвых ешкунов. И мне кажется, что за возможность лицезрения второго Сияющего Кургана можно сесть за стол переговоров не только с лысыми тайланцами, но и с белыми кречи. Такие союзники...

Он был в этот момент прерван возмущённым гулом и даже недовольными выкриками людей из окружения императора. Общая их суть сводилась к неприятию такого предложения и отрицанию подобного союза. А последнее утверждение поддержали все без исключения:

– Теперь, когда мы уверены в проходимости границы, наши Трёхщитные и сами разгадают секрет. И вскоре наши полки возьмут древний город под свой контроль.

Дьюамирт Второй своим молчанием как бы поддерживал выкрики, но взглядом требовал от главного дипломата продолжить рассуждения. Тот сделал это с готовностью:

– ...такие союзники нам в любом случае ничего не стоят. А вот выведать от них массу тайн, получить кучу секретов и допуск в неведомые прежде земли мы можем легко и незатейливо. Как и узнать планы новой империи, основы их внутреннего союза и причины их такой крепкой, взаимной симпатии. Только и надо для этого дать гарантию безопасности для белых кречей, смириться с наличием уродливых тайланцев и сесть с ними всеми за один стол переговоров.

Все затихли, ожидая решения высшего сановника Моррейди. А так как пауза слишком затянулась, всё тот же ушлый советник задал парочку вопросов министру:

– А эта принцесса не боится, что её станут спрашивать несколько в иной обстановке, чем за круглым столом?

– Нет, не боится! – ехидно, но твёрдо ответил Вайль Гранди. – Потому что я обещал ей полную дипломатическую неприкосновенность. И чтобы её коснулись хотя бы пальцем, придётся вначале убить меня.

– Ну, это понятно, – нисколько не смутился советник, словно намекая, что и министры смертны. – Но где у тебя гарантии, что Катерина Ивлаева не лжёт? Есть ли у неё до-

казательства пребывания в Шартике? Вдруг она просто проскочила вдоль границы, воспользовавшись отсутствием там каких-либо наблюдателей или пограничников?

– Сама она утверждала, что доказательства есть и она их предоставит Совету.

– И это утверждение, – продолжал оппонент, – что императрица лично исследует древний город! Она что, Трёхщитная? Или обладает познаниями шуйвов? Но даже если и так, то кто в момент её отсутствия управляет государством?

Прежде чем ответить, дипломат достал листок с какими-то записями, заглянул в них, удовлетворённо хмыкнул. Видимо, память его не подвела. И лишь затем приступил к изложению:

– Военные действия ведут два человека: Апаша Грозовая и высший военачальник эйтранов Юлиан Некрут. Официальную часть дел ведёт принцесса Вера Ивлаева. Она, между прочим, считается гениальным архитектором, рисует великолепные картины (когда только успевает?) и увлекается остальными искусствами. Теперь о Щитах... Как утверждают люди из окружения Катерины, Ивлаевы стали обладательницами Первого Щита ещё во время боевых действий в горах Велеса. А уже во время создания империи им помогли усилиться Трёхщитные тайланцы, высшие маги эйтранов и шаманы белых кречей. После сего совместного усилия императорская семейка стала обладательницами Второго Щита. Апаша Грозовая тоже угодила в эту привилегированную

компанию. Про воеводу Юлиана Некрута выведать ничего не удалось.

Следующая пауза провисела совсем чуть-чуть:

– А что удалось выяснить о происхождении Ивлаевых? – отыскался ещё один дотошный советник. – Они – наши подданные, а мы о них ничего толком не знаем? Как общаться императору и его Совету с подобными личностями? Вдруг они самозванки? Вдруг они...

– Не важно, кем они были, – оборвал его Вайль. – Важно – кем они стали сейчас. Так что по всем дипломатическим канонам общения мы не имеем права поминать всуе их прежними титулами или их отсутствием. Ну а для всеобщего познания мы уже давно отправили в Пимонские горы группу исследователей и сыщиков, которые не сегодня-завтра явятся с собранными сведениями. Попутно ведётся расследование, целью которого чётко обозначить родственные отношения Ивлаевых с княжеским родом Грозовых. Тоже ничего не значащий аспект, но хоть поможет опровергнуть ходящие на эту тему слухи. Но и это ещё не всё...

Министр сделал наглую, слишком длинную паузу, не обращая внимания на выдвинутую демонстративно позолоченную шпагу императора.

– Забыл добавить одну весьма шокирующую деталь, о которой сам узнал сегодня утром. И касается она иных родственных отношений Ивлаевых. Оказывается, в Рушатрон три девицы прибыли в поисках своего брата, некоего инва-

лида-недоростка, прибывшего, скорее всего, для излечения. Вполне возможно, что он собирался купить Первый Щит, потому как средств у него имелось предостаточно. К примеру, его монеты, разменянные на серебро, ныне уже перепродаются за золото, и цена всё продолжает расти. Как и монеты, потом разменянные его боевыми родственницами.

– Неужели такие древние? – спросил кто-то.

– Нет, слишком оригинальные, из особого сплава. Как сам инвалид утверждал, монеты из Заозёрья. Только специалисты и нумизматы утверждают, что в Заозёрье таких монет нет и никогда не было.

– Фальшивомонетчик?

– Такого обвинения мы выдвинуть не можем. Потому что их поделки не из меди, серебра или золота. А простые медальоны, с любым номиналом, имеет право клепать каждый. Но не это важно... Парень, не пробыв здесь и недели, оказался похищен кречами, которые из-за его малого роста приняли парня за ребёнка. Дальше... – Министр всё-таки не удержался, делая эффектную паузу и поднимая вверх указательный палец. Мол, слушайте внимательно! И доведя тишину до апогея, продолжил: –... начинаются вообще невероятные странности и чудеса. Недоросток попадает в крепость Дефосс и оказывается в одной камере с самим принцем Миурти из Леснавского царства. Тот с небольшим отрядом был схвачен в Ничейных землях, где пытался охотиться на крысу-пилап. Всем заключённым грозила смерть, а потом печальная

участь стать блюдом на столе зроаков. Но у охотников на телах имелось три не прижившихся Первых Щита, и они, чтобы ценнейшие трофеи не достались людоедам, практически насильно скормили их недоростку...

– Что за чушь?! – вскипел моментально один из приближённых Дьюамирта Второго. Причём он являлся не только авторитетным специалистом по магии, но и сам являлся Трёхщитным. – Такого нельзя сотворить с человеком вообще! А уж скормить ему сразу три?!. Нонсенс!

– Ах, да! – коснулся рассказчик руками ладоней. – Совсем забыл упомянуть одну деталь. Важную... Этот горец-недоросток за неделю пребывания в Рушатроне успел достаточно наследить. Самый главный след он оставил в Сияющем Кургане: коснулся Лобного камня, прослушал гимн и стал потенциальным хранителем нашей святыни.

Трёхщитный ошарашенно завращал глазами и потёр ожесточённо скулу:

– Ну, раз так... Допустим! Пусть он проглотил Щит... Но три?!. Такого не бывает!

– Знаю. В курсе. Мне об этом особо напоминали во время доклада. Но факт остаётся фактом. Малахольный и низкорослый Ивлаев осознал близкий конец, но в приливе особой злобной сообразительности начал творить чудеса. Мобилизовав охотников под своё командование, вырвался из камеры, убил главного тюремщика маленьким ножичком, дорвался до настоящего оружия, а потом и вооружил всех сво-

их сокамерников. После чего группа, можно сказать, что под его командованием, устроила в замке настоящий погром, с отравлениями и смертоубийствами. Жертв было много, в том числе и сам...

– Принц! – воскликнул император. – Наследник тогдашнего императора всех зроаков. Помню, помню я эту историю. Тогда леснавские герои сумели вырваться из замка и даже добраться до своих. Только и потеряли одного человека да второй пропал без вести.

– О! Именно о втором и речь! Ибо Ивлаев-горец, как все думали, остался в запертой ловушке, но всё равно потребовал от товарищей немедленного ухода. Вот все и были уверены, что он погиб. Точнее – пропал без вести. Но! – Министр чуть даже присел, всем телом участвуя в пересказе событий. Ещё и на короткие предложения перешёл, из одного слова: – Не прошло и недели. Как. Некий. Недоросток. Объявился. В царстве Трилистье. Там он назвался справным бароном. По имени. Цезарь Резкий!

Все выдохнули и тут же вдохнули. Потому что прекрасно знали, не раз слышали это имя. Только Трёхщитный сразу показал свою бестактность, нежелание поверить в сказку:

– Ложь. Или банальное совпадение. Потому что к тому времени человека, проглотившего три Первых Щита, уже не было в живых.

– Ладно, – легко согласился вошедший в раж дипломат. – Примем просто во внимание мои оговорки и дальше будем

называть нового человека новым именем. Историю подвигов барона Резкого вы и сами прекрасно знаете. Со своим страшно уродливым соратником по имени Лев Копперфилд он сорвал наступление зроаков, перебил тучу кречей своим чудесным, дальнобойным оружием, а напоследок ещё и тогдашнего императора прихлопнул. Пару героев людоеды искали и пытались уничтожить четырьмя армиями. Трилистье еле отбилося после бешеных атак людоедов. А тем временем... от самой Стены, не спеша... на рыбацком баркасе, стал сплавляться по реке Ляна некий недоросток вместе со своим товарищем, «страшным на лицо». К счастью, у них в попутчиках оказались офицеры службы безопасности, которые на определённом участке пути тщательно следили за странной парочкой, ведущей себя бесшабашно, а порой и геройски. Уже тогда наши офицеры, получая новости на стоянках, стали подозревать в неразлучных друзьях тех самых всемирно известных героев. Но так как те плыли в Рушатрон, о задержании или о разговоре с пристрастием не могло быть и речи. Зато тщательные наблюдения дали массу материала для размышления. Да и сам коротышка не скрывал, что является выходцем из Пимонских гор. Самое главное: парень рос прямо на глазах!..

– Бывало и такое у обладателей Первого Щита... – буркнул специалист.

– И он ел, поражая всех, в том числе и своего товарища, за десятерых!

– Хм!.. И такие случаи зафиксированы в истории...

– У него появилось ночное зрение, и против речных разбойников он использовал своё тайное оружие. Уничтожил огромную банду отщепенцев, которая орудовала по огромному участку реки.

И тут у Трёхщитного нашлась отговорка:

– Вот именно! Эту банду обязаны были уничтожить те самые офицеры службы безопасности. А они для значимости своих наблюдений приписали эти деяния каким-то случайным путешественникам по реке.

– Случайным? И тут не буду пока спорить... Только расскажу, что вытворил этот самый быстрорастущий горец уже непосредственно в столице. Не собираясь отрываться от своего сопровождения префекта и отделения тайной полиции, он с дружкой оказался в Южной пещере. Где до него... внимание!..проживали его три сестры. Вот там он и выяснил, что девицы, узнав о подлом похищении кречами своего родственника, тут же записались в полк наёмников и отправились мстить за бедного недоростка-инвалида. Теперь пусть кто-то угадает имена девушек и их родовую принадлежность...

Император не гадал, а скорее спросил:

– Неужели те самые Ивлаевы?

– Они, милые! Они, красавицы! – радовался министр, словно речь шла о его внучках. – Те самые Мария, Вера и Катерина! Хе-хе!.. И как на это реагирует наш резко подро-

ший инвалид? В тот же день вместе со своим другом покидает Рушатрон, ловко и неизвестно каким образом избавившись от слежки и бросаясь в погоню за своими сёстрами в Леснавское царство.

Опять пауза, во время которой все, глядя на карту, попытались представить себе тот гигантский круг, который удалось проделать странно везучему и отчаянному парню. Только обладатель магических сил никак не мог уняться:

– Не мог тот самый горец, пропавший в Дефоссе, оказаться Цезарем Резким и потом плыть по Лияне. Он бы обязательно умер!

Император на него оглянулся, потом опять внимательно глянул на министра и заявил:

– Господин Гранди всегда не договаривает одной, а то и двух важных деталей. Гляньте на него, с каким он предвкушением и радостью потирает ладони... О! Сейчас выдаст... Ну? Я ведь могу свою шпагу как копьё бросить.

Дипломат глянул с укором, мол, такой спектакль портишь. Но послушно продолжил:

– Конечно, не со зла, но одну деталь я упустил. Конкретно: парочка героев появилась в речной крепости в Трилистье вместе с трофейными кусками гигантского магического угря тирпиень. Часть легендарной добычи они потратили на спасение раненых и отравленных воинов, часть потом передали выбранным офицерам по наследству. Но самое кошунственное и дикое, что больше половины сказочно редкого, исцеля-

ющего, магического тирпиеня лично слопал справный барон Цезарь Резкий. Вот в связи с этим у меня и возник вопрос к нашему уважаемому специалисту: могло ли мясо легендарного угря спасти человека, проглотившего три Первых Щита?

С минуту Трёхщитный морщил лоб и хмурился, а потом признался:

– Не знаю. Подобного прецедента в истории я не припомню. Но надо будет ещё порыться в хрониках, полистать рукописи, посоветоваться с коллегами и с Хранителями Священного Кургана.

– Ну вот, уже не так категорически отрицаешь, – примирительно констатировал дипломат. – Но я, с разрешения вашего императорского величества, продолжу?..

Получив разрешающий кивок, вновь перевоплотился в театр одного актёра:

– И где же отыскиваются очередные следы нашего резко подросшего горца, ставшего большим и сильным? Да в лагере беженцев и переселенцев, которые скопились на границах с Ничейными землями. И там с помощью принципиально нового оружия он сбивает лихо кречей на землю и валит рыцарей-зроаков, словно пересохшую осоку. Ему помогает в этом человек под маской, некий Чарли Эдисон. Но и этого ему мало, ведь не терпится прорваться через линию фронта и броситься на спасение всё того же трио девиц Ивлеевых. Как бы это ни показалось странным, ему и это уда-

ётся. А дальше он с небольшим количеством помощников своевременно возводит мост через безымянное ущелье. По нему переправляется непосредственно в Борнавские долины и, казалось бы, уже находится в одном шаге от своей цели. Да тут как раз и случилось жестокое наступление людоедов с одновременным уничтожением крепостей Ледь и Грохва. Отступающие бароны вновь сплотились под командованием своего бывшего командира, полковника Дункана Белого. И все они, быстро отступая, решили дать последний бой значительно превосходящему их в численности противнику. Потому как прекрасно понимали, что оказались в западне. И тут...

– Стоп! – оборвал его Дьюамирт Второй. – Попробую угадать:...и тут появился тот самый горец, который и помог несостоявшимся баронам вырваться из ловушки?

– Ну да. Кто бы сомневался, что твоё величество угадает... Благодаря сооружённому мосту все отступающие успели уйти от преследователей и даже вывести за собой гражданских переселенцев. Так нашему герою, который там уже действовал под именем Михаил Македонский, и этого оказалось мало. Он со своим другом, который красовался маской на лице и вышеупомянутым странным именем Чарли Эдисон, остался прикрывать отход всех войск. Использовали они при этом опять своё тайное оружие, задержав врага на невероятно долгое время. По просочившимся сведениям, добытым во время допросов, стало известно, что ма-

стер-оружейник со своим помощником уничтожили более ста зроаков, около двадцати Трёхщитных и некую магическую установку-артефакт, аналогичную той, которой людоеды разрушили Грохву. И такую же самую, которую сёстры Ивлаевы уничтожили возле крепости Ледь. А? Сколько совпадений и странных случайностей?

– Ладно, пробую угадать дальше! – Император выглядел заинтригованным да и явно вошёл в азарт. – Скорее всего наша парочка так и не отступила вместе с полком, а ринулась продолжать поиск девиц Ивлаевых?

– Вот тут могу утверждать лишь по первой части твоего предположения. Оба героя замешкались с отходом и оказались окружены со всех сторон обошедшими их людоедами. Отступающим лучникам пришлось мосты сжечь, спасая себя и людей. И они с другого края ущелья ещё долго наблюдали, как зроаки и кречи пытались безуспешно штурмовать гору с древним, разрушенным Пантеоном на вершине. Ребята сражались долго, до последнего заряда-стрелки для своего таинственного оружия.

– Погибли? – кто-то опередил остальных с резонным вопросом. На это министр развёл вначале руками, пожал плечами и лишь затем стал отвечать:

– Дальше лишь сведения непроверенные, взятые из допросов пленных. А они порой и перед смертью, и под страшными пытками врут... Но в данном вопросе прослеживается некое единодушие в показаниях. Зроаки в конце концов

прорвались на вершину горы. А затем и камня на камне не оставили от разрушенного пантеона Хорса, выискивая своих легендарных уже обидчиков. Но!.. Так никого и не нашли! Те как в воду канули. Кстати, там имеется древний колодец невероятной глубины, который людоеды исследовали и простукивали добрые две недели. При этом утонуло, разбилось или покалечилось ещё три десятка этих кровожадных тварей, но никакого подземного хода так и не удалось отыскать. Но и на этом жертвы не окончились. За плохую службу, полученный позор и деморализацию личного состава новый император Гадуни казнил десять старших офицеров, которые упустили полк баронов, толпы гражданских лиц, но самое главное – убийц прежнего императора. Потому что сомнений у людоедов не осталось: все потери они понесли от тайного оружия, которое со страшной силой швыряется зарядами в виде маленькой, но тяжёлой стальной стрелки.

Паузы и затяжки спектакля одного актёра уже надоели всем слушателям. Поэтому император выразил общее мнение:

– Ладно, признаём, что ты самый умный и знающий. Но теперь быстро и сжато: докладывай основные выводы.

– Хорошо. Первый вывод: нам придётся в любом случае дать гарантии неприкосновенности для белых кречей. После чего сесть за стол переговоров и признать новую империю официально. Второй вывод проистекает из всего мной высказанного: Ивлаевы – не от мира сего. Они те, кто может

свободно путешествовать между мирами. Их отговорки, что они с Пимонских гор, шиты белыми нитками. Всё, буквально всё об этом кричит. И привод эйтранов в наш мир; и чудесные исчезновения горца в одном месте, а потом его возникновение в другом; и таинственное оружие, которое они так результативно применили против людоедов и их приспешников кречей. В общем, нам ещё повезло, что они на нашей стороне, а не против. И за предстоящий союз нам надо цепляться ногами, руками, зубами и...

Слова у него кончились. Зато сам он вежливо поклонился впечатлённой публике. После чего вопросительно уставился на императора. А тот больше ни с кем не советовался и не совещался:

– Хорошо, я даю наши гарантии безопасности для белых кречей. Готовьте зал для официальных переговоров на то время, которое укажет принцесса Катерина! Ну и согласуйте этот вопрос с императрицей Ваташей, она наверняка уже вернулась во дворец.

Глава шестая

Дурманящий воздух отчизны

Моя дальнейшая поездка прошла в рваном темпе. Как только стемнело, патрульные службы стали встречаться слишком часто, и я от греха подальше заехал в небольшой городок для ночёвки. А где можно припарковаться, привлекая как можно меньше к себе внимания правоохранительных органов? Правильно, как можно к ним ближе. Вот я и разместился практически возле самого районного отделения полиции, среди пары десятков подобных автомобилей, скорее всего работникам отделения и принадлежащих. Умял преспокойно очередную коробку еды, выскочил под кустики, благо скверик был недалеко, да и завалился спать. Тут и валенки со старым тулупом пригодились, коих я так по спешке и не выбросил в пути. Всё не попадался мусорный бак на глаза.

Может, к машине и присматривались, может, и видели, что спит в ней кто-то, но добрые люди так меня и не побеспокоили. Как только начало светать, я живо разложил свой завтрак себе в дорогу на пассажирском сиденье да и двинулся дальше. А ещё через четыре часа, досадуя на начавшийся обильный снегопад, я уже сворачивал с трассы на просёлочную дорогу, ведущую к милой моему сердцу Лаповке. В

сугробах застрять я не опасался, всё-таки полноприводной «Ниссан» показал себя весьма проходимым автомобилем. Да и насколько я помнил, в Лапе всегда к расчистке дорог относились ответственно. Даже на наш, дальний край деревни этакий бульдозер на основе трактора «Беларусь» хаживал регулярно.

Поэтому тем большим было моё удивление, когда чуть ли не на ощупь, пробравшись по дороге, на последнем перекрёстке был вынужден остановиться. Дорогу к нам, заваленную напрочь сугробами, не расчищали как минимум неделю.

«Дед Назар умер! – заныло сердце от нехороших предчувствий. – Вот и перестали чистить! Вот и томило меня гнетущее чувство неведения! Только о девчонках думал, а оно вон как может получиться!..»

Вышел из машины и лишь после этого присмотрелся к дороге. Та, что подо мной, тоже не отличалась уходом. Хорошо если месяц назад по ней местный бульдозер промчался. Вскоре заметил под валящим с неба снегом многочисленные следы от санных полозьев, вмятины от копыт, да редкие полосы от зимних протекторов. Стали переходить на гужевую тягу? Возврат в средневековую Россию? Однако!

Но прикинув громоздящиеся передо мной сугробы, да скептически осмотрев заляпанный грязными потёками «Ниссан», я не стал рисковать техникой, а решил попросту сбежать в родной дом своего детства и нашего рода Ивлаевых. Тут всего-то полтора километра в одну сторону. Всё быстрее

будет, чем потом раскапывать машину из плена.

Немного подумал и посчитал бессмысленным брать с собой Второго. Пусть лучше машину охраняет, она мне в любом случае ещё ох как пригодится. Не то чтобы я опасался какого-то воровства в родной Лаповке, просто представил, что бульдозерист всё-таки выедет на расчистку дорог. Именно сегодня, именно в стельку пьяный, именно засыпанный снегом «Ниссан» и примет за особо мешающий ему сугроб.

«Ну а если дома всё без изменений, – старался я себя настроить на позитив, передвигаясь трусцой в непригодных для этого валенках, – то вернусь к машине, найду бульдозериста, отыщу телефон для звонка родителям и дальше буду решать по обстановке. Лишь бы с дедом Назаром всё было в порядке! Надеюсь... Да и что с ним может случиться? Он – крепыш, здоровяк, никогда не болел, да и молод сравнительно. Только недавно семьдесят лет ему отмечали. Да и запасливый он. Может всю зиму в сугробах просидеть одинёшенек, а голодать не придётся. А если в центр деревни выбирается, так ему на лыжах позади огородов сподручнее и ближе. Не любитель он лишние сотни метров наматывать ради спортивного удовольствия...»

У меня отлегло от сердца, когда в ста метрах до обители до моего обострённого восприятия донесли запахи готовящегося обеда, дымок из печи и прочие запахи, присущие солидному хозяйству. Всё-таки дед Назар не мыслил своего существования без коровы, парочки кабанчиков, десятка

два курочек, нескольких кроликов да с пяток особых уток мясной породы чёрная белогрудая. Изредка у него на заднем дворе расхаживали наглые, задиристые гуси, но особой любви хозяина они не получали из-за создаваемого шума и крика.

Наверное, по той же причине никогда возле дома не было собак. Да и мне с девчонками никогда не нравился лай, даже возникающий по поводу. А уж без повода...

Тем более я оказался поражён, когда уже в густом снегопаде стал просматривать контуры дома, а мне навстречу понёсся озлобленный, резкий лай. Причём почуяла меня явно не маленькая собачка, а нечто солидное, судя по утробным, басовитым звукам.

У меня тут же сработали инстинкты, вбитые повседневными опасностями проживания на Дне. Резко застыл на месте, а потом ещё и назад сделал шагов пять. О боязни какой-то псины и речи не шло, с сотней волкодавов могу справиться играючи, только ударом по обострённому восприятию животных. Но всё, что выходит за рамки житейской логики, требует аккуратного и осторожного рассмотрения. Да и потренироваться со своими новыми возможностями никогда не помешает.

Замер, должным образом настроился на процесс приручения. Медленно потянулся сознанием к животному, придерживаясь за его лай как за ориентир. Коснулся, опознавая за слоем шерсти весь контур собаки, узнал сразу же по-

роду. Оказалась овчаркой, похоже, немецкой. Внушительная по массе и росту.

Что интересно, животное тоже ощутило моё присутствие, проникшее чуть ли не внутрь всего его естества. Тут же замолкло, а потом и тихонько взвизгнуло от страха. Затем ещё больше испугалось, метнулось куда-то в сторону и с поскуливанием забилося в нечто тёмное, отгороженное от белой, снежной пелены. А я уже всеми силами посылал собаке дружеское расположение, сытную кормёжку, защиту и полную безопасность во время моего присутствия.

Подействовало. Овчарка перестала поскуливать, успокоилась, даже вновь начала выходить из своего укрытия. Как оказалось, вовремя. Рядом с ней послышался хриплый, словно простуженный мужской голос:

– Ну и чего, скотина, надрываешься? Нет же никого! Ещё раз затылкаешь без причины, тварь, пристрелю!

«О-о! Да у деда Назара – гости! – заметались у меня в голове новые, нехорошие мысли. – Причём очень, очень странные гости! С собакой, да чуть ли не со своей, так обращаться?! Да и что этот мужик вообще в нашем доме делает?!»

А тут и второй голос раздался:

– Хриплый, чё там?.. На кого Блачи разорялась?

– Вроде никого. Сдуру лает.

– Да? Это ты зря, Хриплый. Блачи раз в пять умнее тебя.

Обойди по всему периметру и связь держи включённой. На дороге глянь!

На этот строгий приказ первый мужик, откликающийся на странную уголовную кличку, молча двинулся на обход дома. Слышно было хорошо, как заскрипели по снегу его ботинки. А значит, тропа для обхода натоптана да укатана. И осмотр местности за забором ведётся постоянно. На улице тоже просматривают, не появились ли следы нечаянно забредшего жителя деревни. Ещё и с включённой связью обход делают! И что-то мне подсказывает интуиция, что это не красные партизаны со времён последней мировой войны заблудились.

И я пожалел, очень пожалел что оставил Второго в машине! Сейчас бы серпанс-администратор мне очень пригодился. И что самое обидное, расстояние раза в три большее, чем то, на котором он может расслышать мой зов и примчаться. Да ещё и снег валит, словно из мешка. Хотя должный сигнал я бросил, да и потом продолжал отсылать время от времени. Авось достигнет сенсоров существа, сделанного в империи Альтру.

Ну и сам старался действовать с максимальной интенсивностью. Отправил собаке последнюю порцию искренней дружбы и кровного братства и медленно отодвинулся назад на десяток метров, где присел за сугробом возле перекосившегося соседского забора. На его фоне, да при таком снегопаде, меня и с пяти метров никто не рассмотрит толком. Зато я сам попытался.

В это самое время Хриплый обошёл дом по всему наруж-

ному периметру, затем открыл калитку и пересёк дорогу поперёк. Внимательно под ноги присматривался, по сторонам тоже вглядывался, словно хищный зверь. Имей он собачье обоняние, наверняка меня бы унюхал. До моих следов он не добрался метров пятнадцать, так что в итоге и не смог рассмотреть. Зато я его уже рассмотрел отлично. По голосу казалось, что он худой, чахоточный, а оказался боровом с красным лицом и свисающими на воротник полушубка щеками. Этакий сеньор Помидор-Поросенко в собственном соку.

Судя по действиям – весьма исполнительный тип. Судя по отношению к собаке – та ещё злобная и ленивая гнида. Ещё ничего не зная о его характере и виде деятельности, я его уже ненавидел по возможному максимуму.

Ещё с минуту Хриплый стоял на дороге, внимательно прислушивался. Потом включил устройство связи на передачу:

– Никого и ничего, – сделал короткий доклад и тут же получил разрешение:

– Ладно, иди в дом! Чуть позже я сам вместе с Блачи пройду по окрестностям.

Толстяк ушёл, плотно, похоже, что на замок, закрывая калитку. Ещё и подпёр чем-то. Чуть позже легонько скрипнула дверь в сени, послышался топот ног, присущий сбиванию снега с обуви. Затем вторая дверь хлопнула, уже в самую светлицу.

И я вполне вольготно двинулся к дому, только не к воро-

там, а к тому участку забора, который закрывал дальний угол здания. Постоял, дождался, пока с той стороны не появится овчарка. В самом деле, большая и умная: просто глянула на меня, вильнула хвостом и словно вздохнула с грустью и печалью. Мол, понимаю, что ты здесь хозяин и прошу прощения, если что не так. Я за всех остальных не отвечаю.

– Ладно, Блачи, подружимся... – пробормотал я, сбрасывая валенки, чтобы не мешали, и грузно перелезая через забор. – Только что тут твои хозяева делают?

Овчарка опустила голову и поджала хвост. И я бы в тот момент не удивился, если бы она заговорила: «Не приведи господь таких хозяев иметь!» И хоть старался я о плохом не думать, всё равно при воспоминании о дедушке Назаре сердце заныло. Что могли эти типы старику устроить? И вообще, чего они тут делают? Попытавшись связать их присутствие с собой, я отбросил эту мысль как несуразную.

Потом сам себя подогнал: следовало действовать, выяснять, разведывать и подслушивать, а не стоять. Ну и на всякий случай держать эрги'с усыпления наготове в левом плече. Или лучше всего сразу войти в дом и начать действовать по обстановке? Но вроде полчаса у меня в любом случае есть, можно не спешить.

Подумал, сбросил полушубок там, где стоял. И заглянул во внутренний двор. После чего сердце застучало с бешеной скоростью.

Там стояла машина родителей! Солидно покрытая снегом,

словно брошенная здесь давно, не менее месяца назад. Вторая деталь изменений тоже сильно бросилась в глаза: окно спальни, находящейся на задах дома, закрыто наглухо щитом из толстенных досок и подпёрто сразу тремя брёвнами. Такое препятствие изнутри никаким тараном не вышибешь. И я понял, что вот так сразу вваливаться в дом нахрапом нельзя категорически.

А чтобы узнать, кто в доме, точнее, сколько там человек, решил вновь использовать свои умения укротителя. Хотя Ястреб Фрейни, патриарх и настоятель монастыря Рода, мне передал кучу знаний о том, как просматривать закрытые пространства, я решил действовать по-иному. И я чувствовал, что мои сборные силы могут позволить манипулировать умениями, которые доступны лишь Трёхщитным. Пусть и потрачу при этом слишком много личной энергии. Но в последние дни, а уж тем более в данный момент мне было не до экспериментов и не до отработки новых навыков.

Прислонился лицом к стене из брёвен. Сосредоточился. Затем попытался продвинуть чувствительный щуп привязки в ту самую спальню, закрытую щитом. И уже через минуту наткнулся на живой организм. Тело. Гораздо больше, чем овчарка. В одежде и в сидячем положении. У стены, той, что прогревается печкой. Как ни странно, пол разобрать не могу. Наверное, по причине, что разумное существо стократно сложнее по конституции, его укротить сложно. Хотя вспомнить ту же овчарку Блаци: кто докажет, что она не разумна?

Перекинул щуп восприятия дальше по комнате, натолкнулся на второе тело. Лежит, вроде дремлет. Почему-то мне показалось тело излишне старым, уставшим. Неужели дед Назар? Заметался в поисках третьего, подспудно ожидаемого человека. Есть! Возле самой двери стоит, прижавшись к ней вплотную. Подслушивает, что ли?

И через минуты две мои предположения оправдались на все сто. Вначале послышался тихий вопрос со стороны сидящей фигуры:

– Паш, ну что там? – женский голос, который я никогда и ни с кем не перепутаю! Мама! Жива! Здорова! В полной сохранности!

– Притихли, гады! – прошипел в ответ подслушивающий мужчина.

«Папка! – чисто по-детски обрадовался я, стараясь себя удержать от немедленного удара по брёвнам, подпирающим щит на окне. – Родной! Как же сам попался и мать с собой утащил? Как же вы здесь вообще оказались?! И сколько томитесь? Не из-за меня ли в такую напасть влипли?»

Словно услышав мой вопрос, мать взволнованно предположила:

– Вдруг собака лаяла на Бореньку?

– Да нет! Эти твари уже все переполошились бы и спящую вахту сразу разбудили. Да и сколько тебе твердить: не полезет наш Борис в ловушку, обязательно выкрутится. Ну и мы, если услышим, что на него засада готова, а он на подходе, –

сразу дом подожжём.

А тут и со стороны лежащего человека послышался родной, громкий голос деда Назара:

– Чего вы там шепчетесь? Мне же ничего не слышно! – Ну да, он ведь у нас наполовину глухой с самого детства. И тут же испуганно, гораздо тише пробормотал: – Да молчу я, молчу!..

Догадаться нетрудно по шипению матери, что она на него и руками замахала. Ну и судя по услышанным словам, я мог сделать первые, не совсем оптимистические выводы. Первое: ловят меня. Возможно, на живца. Возможно, и не только в Лаповке. Второе: врагов в доме не меньше, чем четверо, раз речь шла о какой-то отсыпающейся вахте. И это более чем серьёзно. Мне-то почти ничего не грозит в столкновении, а вот родных мне людей могут осознанно или неосознанно повредить. Следовало это учитывать.

Ну и третий вывод, от которого у меня чуть слёзы на глаза не навернулись: ради мизерной возможности меня предупредить о засаде родители и дед готовы поджечь дом изнутри. Наверняка при этом понимая, что задохнутся или сгорят заживо.

Всё это я продумывал, уже прощупывая остальной дом. В светлице двое, опознал вполне быстро толстого Помидора-Поросенко, или как его кликали, Хриплого. Второй, похоже, главный, тот, что хозяин собаки. Он же и крикнул недовольно вдруг ни с того ни с сего:

– Федька! Сколько можно твою стряпню ждать?

– Минут десять осталось, Геннадий Филиппович! – слышался оправдывающийся голос какого-то юнца из кухни. На что обозванный Филипповичем тип дал указание своему подручному:

– Хриплый, помоги Федьке! Не то с голоду копыта отбросим.

Ясно! Уже трое! И я, невзирая на страшный перерасход энергии, потянулся щупом восприятия по иным комнатам. В моей личной спальне, на моей кровати, храпело какое-то существо! Только за это его следовало безжалостно вышвырнуть на мороз через окно. Четверо!

Ещё два типа оказались в самой большой спальне, принадлежавшей девчонкам. Шестеро?!. Однако! Такое впечатление, что абвер устроил засаду на Штирлица. Не слишком ли много чести для меня любимого? Особенно учитывая тот факт, что числюсь я в этом мире мелким недоростком и физически ослабленным инвалидом? Это ж за какие такие подвиги? Неужели за избавление мира от губернатора, прикрывавшего наркоторговлю в своём крае? Иных благих дел на Земле я совершить не успел. А сожжение частного цирка явно не тянуло на такую месть со стороны его владельца.

Зато теперь я знал, кто где находится, чем занимается, откуда ринется атаковать, и мог действовать без опасений. Никто из непрошенных гостей, захвативших моих родителей и деда в качестве заложников, не сидит с оружием на изготов-

ку, готовясь их уничтожить. Оставалось быстро продумать и воплотить в жизнь самый надёжный вариант входа в дом. И ничего лучше, чем просто войти, я не придумал. Фактор обыденности должен сработать. Вот я и мелькнул вдоль стеночки к крыльцу. А с другой его стороны рассмотрел очередной джип, тоже сильно засыпанный снегом.

«И что им так дались именно джипы?! – бурлила во мне непонятная злость. – Кажется, я эту удобную технику невзлюбил до конца жизни!»

Ухватился за наружную дверь и медленно начал открывать.

Глава седьмая

Горячая встреча с родными

Дверь оказалась не заперта! Внутренними засовами мы никогда не пользовались, но мало чего бандитские морды надумали. Ожидал, что петли скрипнут, но они, видимо, смазались моим взглядом, прошелестели еле слышно. Да и засевавшие в доме бандиты стали громко переговариваться между собой, обсуждая, когда кормить пленников и чем. Как мне удалось прослушать указания Геннадия Филипповича: «Каша на воде с них хватит, и так балуем. А запасов надолго не хватит. Зима-то вон какая, вдруг заметёт снегом дороги по крыши?..»

Ну-ну, жадный ты наш! Скоро тебя уж точно заметёт!

С таким боевым настроением я открыл дверь в светлицу и, снимая шапку, преспокойно вошёл внутрь. Нисколько не удивился тому, что мужчина, сидящий за большим столом, подготавливаемым к обеду, уже сидел, наставив на меня пистолет. Правда, рука с пистолетом была накрыта кухонным полотенцем. Угрюмый, бровастый, лицо словно высечено из камня, и видно, как по всему телу бугрятся упругие мышцы. Лет сорока пяти, может, чуть больше. Одет в майку и брюки типа галифе. На ногах тапочки деда Назара. Реакция хоть и отменная, но что сказать по поводу моего явления,

ещё не сообразил. Видимо, моя рожа с лысиной, без ресниц, вся красная, в волдырях и в сморщенной коже даже такого вурдалака поразила. Зато я уже приготовился заранее:

– День добрый этому дому! – говорил громко во весь голос. – И чего это вы всё нараспашку оставили? Калитка раскрыта настежь, двери в сени уже снегом присыпало. Дом не выстывает разве?

– Ты кто? – наконец заговорил угрюмый тип. – И где собака?

– Овчарка, что ли? Так она по улице носится, игривая такая, добрая.

В дверях кухни тем временем нарисовался Хриплый с круглыми от удивления глазами. Именно на него покосился главарь банды:

– Ты чего калитку не запер?

– Закрывал я, ей-богу, закрывал! – стал оправдываться толстяк. Из-за его плеча выглядывал с любопытством парень, тощий, юный, не старше восемнадцати. Однозначно – тот самый, недавно упомянутый Фёдор.

– Отвечай! – повысил голос угрюмый тип уже на меня. – Кто такой?!

– Кто, кто, проезжий! – выдал я не менее агрессивно в ответ. – В пятидесяти метрах дальше по улице застрял, вон какие сугробы намело. Вышел, дымком тянет, собака голодная ластится. Дал ей колбаски и к вам. Поможете откопаться?

Который Филиппович глядел на меня и явно не верил ни

одному слову. Но вопросы задавал:

– А куда ты вообще ехал, раз здесь оказался?

– Да сюда и ехал! – ответил я таким тоном, словно это вполне естественно.

– К кому?

– К Павлу Сергеевичу и Наталье Ивановне Ивлаевым. А! И к деду Назару! Кстати, где они?

– А с какой стати ты к ним ехал? – Тон типа стал жутко въедливым и строгим.

– А ты кто такой и с какой стати меня расспрашиваешь? – ответил я аналогично.

– Ты мне не тыкай! – стал сатанеть главарь. При этом встал и, уже не пряча, направил пистолет мне в грудь.

– Так ты же первый начал! – возмутился и я, но, делая вид, что страшно занервничал. – И что здесь творится?! Что за оружие и где хозяева?! У меня для них срочный пакет!

Про пакет придумал на ходу, потому что, несмотря на наши громкие переговоры, остальные три типа так из спальни и не показались. А ведь в любом случае наверняка проснулись. И что делают? Изготовили оружие и затаились? Или быстро выскочили из окон и теперь заходят ко мне со спины? Я бы на их месте именно так и поступил бы.

Хорошо, что мне не было известно, что они творят и откуда нагрянут. Лишь бы не разбежались далеко, и лишь бы я дверь в комнату с родственниками держал под контролем. Так что я, наоборот, стал отходить в правый угол, ближе к

запертому на все щеколды окну. Как бы по собственной глупости отсекая себе путь к отступлению.

Хотя какое может быть отступление под дулом огнестрельного оружия? Как бы...

Да и угрюмый тип решил форсировать события:

– Что за пакет? От кого? – А видя, что я не собираюсь отвечать, левой рукой достал вдруг что-то из кармана брюк, протянул затем в мою сторону и поразил неожиданным представлением: – Майор государственной безопасности России Яковчук! И сразу предупреждаю, ты будешь немедленно арестован, если не окажешь добровольное содействие нашим службам.

Ну понятно, что я не поверил. Ещё и ухмыльнулся нагло, протягивая руку:

– Неужели настоящее? Дай глянуть! – Угрюмый тип нахмурился ещё больше, угрожающе шевельнул стволом и отступил на шаг назад.

– Издали смотри! И не двигайся! А то отстрелю наследство!

– Ага, рассмотришь с такого расстояния! Тем более что я хочу особые метки глянуть. Мы в ФСБ все эти мелкие детали специально изучаем. Поэтому положи удостоверение на стол, мне надо рассмотреть его во всех подробностях.

С минуту мы с ним буравили друг друга взглядами. Он в недоумении от такой наглости, а я с открытой издёвкой. А тут и остальные члены банды стали подтягиваться. Один вы-

глянул из сеней, а потом внутрь протиснулся с пистолетом в руке. Второй из спальни девчонок вышел, ухарски поигрывая сразу двумя метательными ножами. Его вид меня окончательно убедил, что типы передо мной имеют такое же отношение к госбезопасности России, как я к ЦРУ. Но мало ли что, чего в жизни не случается однажды?..

Но тут пришедший с улицы мужчина, лет тридцати на вид, доложил:

– Товарищ майор, Иван остался у калитки, держит улицу. Вроде больше никого нет. Этот... – кивок на меня. – Перелез через забор. Собака на месте и в полном порядке.

Тут и сам офицер Яковчук повёл себя как нормальный службист, предпочитающий переговоры крутой свалке. Положил удостоверение на край стола с моей стороны и разрешил:

– Смотри! – Но потом не удержался и фыркнул с издевкой. – Только дырку не протри взглядом.

Я и стал смотреть, недоумевая про себя:

«Чего это тут в моём доме творится? Неужто и в самом деле безопасники? Тогда с какой груши они сюда свалились? Зачем им я и зачем заложники? Ведь родители должны ходить на работу, а они здесь... Или всё-таки бандиты? Тогда этот Ваня на улице самый неудобный противник для меня. Сразу! Сразу надо было усыплять их всех по очереди! Зря я тянул и выделялся!..»

Оно и в самом деле отец с матерью всё бы мне толком

рассказали, а уже потом решал бы, что и как. Но доставшийся мне в руки документ я стал рассматривать со всем возможным для меня умением. И если сравнивать данную подделку с карточкой Иггельда, которой я вскрывал замок на Дне и Планетарий в Иярте, то удостоверение майора можно было смело считать дешёвым куском мусора. Но и данный мусор имел внутри некие электронные полоски, особенный штрихкод и кучу интересных пометок на самой поверхности. И две вклеенные внутри ленточки фольги, с выдавленными на них буквами и циферками. Труда прочитать их не составило, с моим-то особым зрением. И раз оно получалось настоящее, то можно было и свою крутость показать. А уже дальше смотреть, как разговор сложится. Может, и не придётся этих непрошенных гостей убивать, коль они люди невиновные и приказам подневольные.

Так что я пробормотал:

– Как интересно... Шестнадцатый отдел, второго корпуса?.. Хм! И сидите в этой глуши невесть для чего?

Вот теперь уже и каменная маска угрюмого типа дрогнула. Свою ошарашенность он и не стал скрывать:

– Ну ты даешь!.. Откуда узнал?! Там ведь нет такой инфы!..

– Всё тут есть, майор, всё! Особые метки – они как открытая книга для специалиста. Но не в этом суть. Лучше объясните, что вы тут делаете и где всё-таки хозяева дома? – И небрежно швырнул пластик с данными на стол.

Но главарь, оказавшийся вдруг на государственной службе, идти у меня на поводу не собирался. Тем более что он уже справился со своей мимолётной растерянностью. Не обращая внимания на своё удостоверение, он потребовал:

– Последний раз спрашиваю, кто такой? Если есть чем свою личность подтвердить, сразу показывай. Мы тут не в бирюльки играем! Отстрелю руки и ноги, совсем по-другому у меня заговоришь.

Ну его вроде можно было понять. Тем более, если он и в самом деле майор госбезопасности и со своей группой ловит сбежавшего от народного гнева Обаму. Но я-то ясно понял со слов родителей, что засада устроена именно на меня, Бориса Ивлаева. Поэтому пытался с бешеным напряжением всех мозговых извилин рассмотреть создавшуюся ситуацию со всех сторон и принять такое решение, чтобы потом не мучиться угрызениями совести. Ну и вызовы продолжал с маниакальной настойчивостью посылать Второму. Только уже догадался, что занятие сие бесполезно, придётся рассчитывать на свои силы.

И в то же время продолжал общение, если так можно назвать наш странный диалог с господином Яковчуком:

– Ты с пистолетом-то не балуй! Лучше вообще убери...

– А то что?

– Иначе за каждую мою руку или ногу вас всех тут по двадцать раз четвертуют.

– А одного раза не хватит? – скривился угрюмый майор.

– Мало. Будут после каждой смерти склеивать, оживлять и вновь четвертовать.

И тут новый вопрос меня шокировал:

– Так ты тоже из этих будешь, из сатанистов?

– Опа! А это кто такие? И за кого ты меня принимаешь, майор? Мало того, за кого ты принимаешь хозяев этого дома?

– А вот с этим мы сейчас разберёмся. Когда твой пакет осмотрим. Ну? Где он? Последний раз по-хорошему требую. Сам отдашь, или...

– Сам не отдам. «Или» – тоже у вас не получится! – оборвал я его строго. – Потому что...

В следующий момент я непроизвольно вздрогнул от неожиданного прикосновения к моей левой руке. Сердце опасно бабахнуло в груди, зато сознание пронзило радостное понимание происходящего:

«Серпанс! Услышал-таки мой призыв! Ха-ха! Живём! Сейчас мы этим козлам устроим весёлую жизнь! – и уже непосредственно, отдавая распоряжение квазиживому существу: – Первым делом лишитъ сознания и подвижности человека, который ведёт наблюдение на улице! Желательно так, чтобы он не замёрз за короткое время! Затем быстренько возвращаешься сюда и делаешь всё возможное, чтобы обезопасить от любой опасности извне всего трех человек, закрытых в малой спальне. Там женщина, мужчина с ней одного возраста и более старший старик. Действуй!»

Серпанс тут же умчался, я непроизвольно выдохнул с облегчением. Теперь только и следовало немного потянуть время.

Мои телодвижения, эмоции и вздохи не остались незамеченными майором. Он аккуратно сместился в сторону, чтобы между нами не оставался стол, и демонстративно прицелился мне в ногу:

– Что за манипуляции?! И кого ты там гладил? – Заметил, гад, движения моей руки. – Я ведь предупреждал, что будет по-плохому! Хриплый! Обыщи его! – Толстяк двинулся ко мне, а майор продолжал цедить сквозь зубы: – Значит, всё-таки сатанист...

Время ещё не вышло, отведённое на действия Второго, поэтому я продолжил разговор:

– Ладно, отдаю пакет! Только снимаю с себя всю ответственность. И потом в рапорте напишу, что действовал под угрозой применения оружия. А ты, жирный Помидор-Порошенко, стой, где стоишь!..

Да только Хриплый и не думал останавливаться, действуя, словно бездумная марионетка. Двигался, как зомби, выставив руки вперёд и собираясь вцепиться в меня скрюченными пальцами. Исполнительная тварь. Наверное, всё именно по его вине и закрутилось. Не желая, чтобы он ко мне прикоснулся, я с брезгливостью стал отступать в самый угол, а потом чисто непроизвольно двинул толстяка таранным ударом мягуна. И тут силу не рассчитал, он у меня получился

с расчётом на рыцаря, увешанного железом. Да с запасом, чтоб сразу, наверняка... И хоть толстяк имел достаточный вес, его как пушинку сдуло обратно к дверям кухни и ударило о дверной косяк так, что тот чуть треснул. Молодой парень Федя, стоявший рядом, так отпрянул назад и в сторону, что с грохотом кастрюль завалился внутрь кухни.

А в меня уже очень активно стреляли из двух стволов и кидали ножами с двух рук. Причём майор обманул по поводу рук и ног, как первых своих целей, сразу пытался продырявить мне голову. Его подчинённый валил от входной двери мне в корпус. Метатель ножей хорошо так, зряче, швырял полоски калёной стали мне в живот. Помимо первых двух ножей у него ещё два оказалось. Уворачивался я от всего этого чисто инстинктивно, ну а от чего не увернулся, от того спасла вуаль Светозарного.

Приходилось отвечать на агрессию адекватным противодействием. Однако постарался не убивать служивых (если они и в самом деле из конторы!), а усыпить их соответствующими эрги'сами. С моими навыками и скорострельностью успел это сделать секунд за пять. Когда три туши осели, я быстро прошёл на кухню, глянуть, что с кашеваром, и с намерением его тоже успокоить сном. Но так и замер на пороге, с поднесённой правой рукой к левому плечу.

Парень сидел в углу между плитой и кухонным шкафом и держал перед собой в вытянутых руках устройство с антенной. Завидев меня, он выпучил глаза от страха, но довольно

связно потребовал:

– Ни шагу в мою сторону! Дом заминирован! Как только я отпущу эту кнопку, всё здесь взорвётся! – Кнопку он, правда, не продемонстрировал, показывая мне только тыльную часть панели. Нервничает человек, всё бывает.

– А мне-то что с этого? – фыркнул я как можно пренебрежительнее.

Хотя на душе скребли кошки, и я продолжал мысленно выискивать варианты спасения. Ну и взором обладателя проглоченного груана уставился на устройство. Вроде и напичкано электроникой, но неужели предназначено именно для взрыва мины? Никак не сходится, логика отсутствует. Подобное устройство должно быть у майора или у кого угодно, но только не у кашевара. Да и чем-то оно мне сразу напомнило пульт управления для электромеханических игрушек на батарейках. А когда просмотрел игрушку «насквозь», то увидел на той стороне те самые круговые джойстики под палец, которыми и ведут управление игрой или игрушкой.

Поэтому выдохнул с облегчением:

– Взрывай, сколько тебе хочется. Но не забывай, что само ты точно куском мёртвого мяса станешь. Я тут пройду, прогуляюсь пока, а ты подумай, может, и сообразишь, как свою машинку взрывную отключить. Как надумаешь, продолжай накрывать на стол: война войной, а обед по расписанию. Майор скоро проснётся и тебе голову свернёт за нерасторопность. Кстати, у тебя что-то пригорает...

Развернулся и вышел. Как бы. На самом деле заготовил эрги'с парализующего действия, резко дёрнулся назад в створ двери и оглушил уже начавшего вставать на четвереньки парня. Грамотно эрги'с вошёл, прямо в лоб неудавшегося минёра. Они у меня получались особо продолжительными, но сейчас мне и десяти минут хватит. Потом вернусь и уже спокойно поговорю с поднятым на ноги кашеваром. По всем прикидкам надо начинать с него. Ну разве что захотелось бы спасти приготовленные блюда. Поэтому шагнул к плите и выключил газ под двумя кастрюлями и самой вместительной сковородой. Там уже и в самом деле чуть горелым попахивало. И так дойдёт до готовности, или, иначе говоря: «Горячее сырым не бывает».

Потом сразу через сени и на двор. Следовало глянуть на наружного наблюдателя, удобно ли его Второй пристроил. Оказалось, что выше всяких похвал. Мужика по имени Ваня присыпало уже чуток снегом, да и сидел он на земле с поднятыми вверх руками. А уже они наручниками соединились со скобой для засова. Таковую калёную железку без лома не вырвешь, не сломаешь. Дозорный находился всё ещё без сознания. Зато в тулупе, шапке и рукавицах, так что не замёрзнет насмерть. Оружие у него оказалось более чем о-го-го! Автомат Калашникова с двумя рожками. Только лежал теперь он в стороне, под навесом крыльца.

«Хм! Второй-то развивается, – подумал я, приступая к обыску пленного. – Вот как нашего противника обездвижил

грамотно. Или это у него остальные программы действия просыпаются? Вон ведь, мой зов на расстоянии полутора километров услышал! Да и тут сообразил, как тонкую работу провести: наручники у пленника отыскать, а потом ими умело воспользоваться. Как бы так ещё выбрать время, да с ним более подробные тесты провести?...»

Обыск провёл тщательный, но тощий портмоне попался сразу. В нём паспорт плюс удостоверение старшего лейтенанта госбезопасности на имя Ивана Круглова, три сотенные купюры долларов и одна купюра в пятьсот евро. Сунул себе в задний карман, не под снегопадом же рассматривать.

Огнестрела у бойца больше не нашёл, зато отыскал удивительно ладный стилет, торчащий из-за халявы сапога. Прикрепил к собственному поясу, глядя на типа оценивающе. Предусмотрительный этот Ваня. И опасный тип, к такому спиной поворачиваться не следует, если не уверен в нём как в союзнике.

Подхватив автомат (подобное оружие где попало лежать не имеет права), рассмотрел его: патрон в стволе, с предохранителя снято. Круто! Хмыкнул, но не стал пока ничего менять. Так и, держа оружие в левой руке, вернулся в дом. Если разряжать автомат, то на столе, при удобном освещении.

Фёдор так и лежал на кухне, уткнувшись лбом в пол. Значит, у меня есть время открыть дверь и освободить родителей с дедом Назаром. Ведь майор со своими подчинёнными

ещё долго отсыпаться будут, в этом я не сомневался. Так что мне никто не мог помешать.

Но только приблизился к нужной двери и стал дёргать правой рукой прилаженный там специально засов, как мне в спину загрохотала автоматная очередь. И хоть моя вуаль Светозарного резко прогнулась, давя на всё тело, за себя я не испугался, а вот факт, что за дверью родители и конкретно подслушивающий отец, меня вогнал в плохо контролируемое бешенство. Левая рука с автоматом стала словно продолжением моего тела, ну а правая сразу метнулась к курку, словно я годами практиковался с этим оружием сражаться в любой обстановке. Ожидал в светлице увидеть что угодно, но всё равно мысленно чертыхнулся, наводя ствол автомата на цель. Стрелял в меня какой-то тип, высунувшийся с чердака!

Но я-то был защищён лучше, чем каким-либо из существующих бронежилетов. Поэтому не пострадал совершенно. А вот мой противник, получив всего пару пуль в грудь, свалился вниз, словно мешок с картошкой.

Остальные пули из «моего» автомата нанесли иной вред, хоть и весьма поправимый. Перебили проводку, идущую к люстре, и свет погас. Да и лампа одна, похоже, накрылась вместе с абажуром, судя по звону стекла. Однако для скудного освещения комнаты хватало и того, что падало с зашторенного окна и отсвечивало из кухни. И мне удавалось рассмотреть самое главное: никто не шевелился. Попутно я на-

чал корить себя самыми нелестными эпитетами:

«Про чердак-то я и забыл! Да и как о нём вспоминать, если там холодно? Зима как-никак! Суровая! Не мороз, конечно, как на улице, но всего лишь градусов десять плюс, не больше. А то и семь... или пять. И откуда только любитель экстрима выискался такой морозостойкий?..»

В то же время не смог больше скрывать свою обеспокоенность, закричав вслух:

– Отец?! Мама?! С вами всё в порядке? – Засов был выдернут и отброшен, но дверь оказалась заперта ещё и на внутренний, врезанный, видимо, специально замок. Пока я соображал, как с ним справиться, послышался неуверенный голос матери:

– Боря? Боренька?! Это ты?..

– Я, мамуля, я! Папу там не ранило сквозь дверь? – дырок я пока не заметил, просматривались только пять штук в стене вокруг проёма, но ведь и такой брус пуля из «калаша» пробивает. На мой вопрос уже и сам отец отозвался:

– Да что мне будет-то? Не по мне ведь стреляли...

– А деда Назара не зацепило?

– Ну раз он меня отталкивает изо всех сил, то ещё сто лет проживёт!.. Борь, и в самом деле ты, что ли?..

– А кто ещё иной тут бы посмел хозяйничать?.. Ладно! Отойдите от двери! – принялся я командовать. – В самый угол, за кровать. И лучше присядьте. Сейчас я вышибу полотно ударом.

Странно, но дед мои приказы расслышал идеально. И тут же возмутился:

– Чего дом ломать-то? – заорал он. – Эти твари столько всего порушили, так теперь ещё и внук разбойничать решил!

– Дядя Назар, не разоряйся! – увещевал его строго отец. – Отходи, куда велено! Не до жиру сейчас!..

И радостные причитания матери мне слышны были отчётливо:

– Я сразу сказала, что это Боренька! Сразу голос узнала! Сердце моё не обманешь! Не то что ты... не он да не он! Родного сына не узнаёшь!

Дверь я всё-таки постарался не сильно курочить. Сломал непосредственно замок несколькими точечными ударами. Когда замок осыпался, открыл дверь, осознавая, что родня там сидела в полной темноте:

– Выходите! Тут тоже света нет, проводку перебило. Сейчас окна открою.

Я уже и шторы все раздвинул, удивляясь, как окна целыми остались от моей автоматной очереди; и в кухню заглянул, на кашевара глянуть; а никто из спальни так и не вышел. Ну правильно, им-то из полной темноты меня было видно отлично. И ладно бы кто в голосе засомневался родного сына. Но когда они увидели здоровенного мужика, да в таком кошмарном, крайне неприятном виде... Наверное, подумали, что из огня выскочили, да в полымя попали.

Пришлось устало присесть на стул, стараясь при этом не

спускать одного глаза с временно парализованного Федьки, и приступать к очередным переговорам:

– Вы на мой внешний вид не смотрите. Лучше пароль вспомните, о котором я вам перед расставанием твердил...

Следовало переходить к уговорам. И хорошо, что настойчивости мне в таких делах и терпения не занимать.

Глава восьмая

Врождённые способности?

Внешне это не замечалось, но внутренне Катерина Ивлаева кипела от волнения и переживаний. Для неё начинающаяся встреча в императорском Совете являлась высшим жизненным испытанием, о котором она и мечтать никогда не смела. Даже сам факт её превращения в принцессу из простой девушки с Земли не столько задел Катю и разволновал, как официальный визит в Рушатрон.

Да и отправляться главой дипломатической миссии в империю Моррейди она с самого начала не хотела. Как только стали заикаться о таком шаге, принцесса отказалась сразу и категорично. Раз и навсегда. Ещё и заверила:

– Для подобных дел есть полномочные послы, аккредитованные представительства и делегированные нами почётные консулы. Вот пусть они и путешествуют в соседние страны. У меня внутренних проблем по горло.

Да где там! Машка и слушать не захотела, а вместе с Верой такие скандалы устраивали, что хоть на край света беги. Одновременно с этим и Апаша Грозовая руки выкручивать начала, давя на совесть, взывая к чувству ответственности да пользуясь более лужёной, командирской глоткой. Ей с удовольствием во всём потакал и главный воевода эйтранов

Юлиан Некрут, в последнее время соглашающийся с каждым словом Апаши и даже предугадывающий любое её желание. Напоследок ещё и князь Тайланов присоединился с уговорами, а там и все три старейшины кланов белых кречей стали просто требовать немедленного отправления дипломатической миссии именно с Катериной Ивлаевой во главе. Не забыли, что именно эта принцесса сидела у них в плену три дня, а последующие тринадцать кречи не знали, как от неё избавиться. Настолько она их достала уговорами присоединиться к империи Герчери.

Так и заявили во время последних, шумных дебатов, доходящих чуть ли не до рукоприкладства:

– Если уж принцесса Катерина не уговорит императорский Совет признать нас в составе нового государства, то никому другому и пытаться не стоит. У неё врождённые таланты дипломата, вот пусть ими и воспользуется.

При этом они не льстили, а как бы возмущались и жаловались: нас, мол, допекла и достала, значит, и с Дьюамиртом Вторым и его окружением справишься. А то, что молодой девушке банально страшно браться за такое дело, никто и слушать не хотел.

– Меня оттуда депортируют! – кричала разозлённая Катя. – Объявят персоной нон грата за дезертирство из полка и выметут меня поганой метлой из Моррейди!

– Ничего, – рассуждали старейшины. – Ты всё равно там останешься, кого-нибудь убьёшь, по этому поводу начнут

длительные разбирательства, и ты под этот шумок успеешь доделать все свои дела.

Это они так нагло напоминали о действии девушки у них в лесах. Продержав её три дня в плену и утомлённые её призывами, уговорами и агитацией, они попросту выгнали прочь. Так она умудрилась на абсурдной дуэли убить одного из почётных членов общества, а потом и доказать, что он работал шпионом чёрных кречи и самих людоедов зроаков. А пока занималась этими доказательствами, таки уговорила старейшин кланов на союз с новой империей Герчери.

– Но я не смогу им соврать, скрывая наши самые главные тайны, – плакалась главный дипломат нового государства. – Они у меня всё, всё выпытают, а потом этим бесцеремонно воспользуются!

– Только не надо из себя строить глупую, доверчивую и наивную паиньку! – сердился на это князь тайланцев. – Уж насколько мы люди недоверчивые и жизнью битые, но в твои сказки сразу поверили и пошли за тобой, как бычки за пучком зелёной травки. А ты нам попросту врала с честными-пречестными глазами.

Этот лысый гигант до сих пор обижался на способ, которым его Катерина завлекла на переговоры в захваченный с наскока Лордин, бывшую столицу людоедской империи. И справедливо обижался. Но сама девушка считала, что у неё просто не было выбора. Срочно нужны были подкрепления и хоть какие-то союзники, поэтому она придумала сказку,

будто бы с эйтранами из другого мира были перенесены сотни детей, идентичных самим тайланцам. Ну те и поверили. Во главе с князем три отборных полка поспешили в Лордин и как раз успели помочь в отражении самого яростного штурма людоедов, которые те предприняли в попытках отбить столицу.

А потом принцесса с радостной и счастливой улыбкой предоставила лысым рыцарям большую группу «ничейных» детей, детей-сирот, которых тоже спасли из мира «Ласточки» (Герчери) в первую очередь. Самая коварная задумка при этом заключалась в том, что детям тоже заранее сказали: «За вами сейчас придут ваши родственники!» И как только ребяташки, собранные для этого специально в одном месте, увидели сильных, закалённых в боях рыцарей, они с радостным визгом и криками рванули им навстречу.

Тайланцы вначале растерялись, а потом, когда у каждого на руках оказалось по ребёнку, а то и по два, смирились с такой бесстыдной ложью, чтобы больше ничем не травмировать своих будущих сограждан. Детей они забрали в княжество и даже были счастливы такому пополнению, но... Коекто так и продолжал дуться на самую младшую из трио Ивлеевых.

Ну а хуже всех, жёстко действовала сама императрица Мария. Оттащив свою троюродную сестру в тёмный угол, она её стала трясти как куклу и приговаривать:

– Хватит ломаться, словно целка! Если ещё раз ляпнешь

слова «Я не поеду!», я тебе всю морду исцарапаю!

– А я – добавлю! – из-за её плеча прошипела Вера, успешная на разборки. И раз уж родная сестра, близнец, самый близкий и во всём сходный двойник до таких угроз опустилась, то бедной девушке ничего не оставалось, как согласиться. А потом поражаться тому, как её быстро собрали в дорогу, а далее и выперли из временной столицы в сторону Шартики. Только и оставалось, что в дальней дороге философствовать о вселенской несправедливости да выискивать хоть какие-то плюсы из создавшейся ситуации.

Хорошо, что вспомнила о лейтенанте Миурти, с которым танцевала и развлекалась на балу, устроенном в честь героев войны со зроаками, во временной резиденции леснавского царя Ивиана Холмского. Светлое пятно в трудном, опасном путешествии. Чем-то этот кавалер запал в сердце красавицы, а в особенности тем, что сумел её целых два раза отличить от сестры Веры. В особо важных, принципиальных моментах, так сказать. Вот с ним и захотелось встретиться обязательно, проезжая по Леснавскому царству. Однако следовало во время остановки в столице царства придумать способ и отыскать красавца лейтенанта. И ведь не факт, что этот герой не где-нибудь на линии фронта со зроаками.

Для этого Катя сразу же при первой встрече с официальными лицами царства попросила не только весточку вперёд отправить, о своей исторической миссии, но и задать в письме несколько отвлечённых вопросов на общие темы. Один

из них звучал так: «Нельзя ли отыскать лейтенанта Миурти для беседы со мной? У меня для него специальная посылка от императрицы». А уж о подарках, которые она везла с собой для сановников и первых лиц государств, волноваться не приходилось. И сама набрала, и Мария расщедрилась, разрешив брать всё из сокровищницы, что может пригодиться. И уж какой-нибудь артефакт, с обоснованной причиной вручения, отдать будет не жалко.

Каково же было удивление землянки, когда искомый лейтенант во главе отряда личной царской гвардии встретил димиссию в половине дня пути от столицы. И первые его слова прозвучали такие:

– Безмерно счастлив вас видеть, Катерина! И уверен, будь у вас хоть десять идентичных с вами сестёр, я всё равно вас сразу узнаю. Потому что вы – самая прекрасная из всех девушек всех миров! Потому что не было часа, чтобы я не вспоминал о том бале, где мы с вами познакомились!

А потом уже и не отходил от принцессы ни на шаг. Образно, конечно, не отходил, потому что Катя его к себе не подпускала и, даже оставшись как-то наедине, не позволила к себе прикоснуться. Положение обязывало не расслабляться. Да ещё и один из советников так рассудил:

– Лейтенант молод, горяч, а уж сам факт, что он дружит с принцессой новой империи, может кому угодно вскрыжить голову. Так что...

И глава дипломатии Герчери вела себя пристойно. Хотя ей

дикого хотелось и целоваться, и обниматься с Миурти, и... всё остальное. Что её удивило, так это присутствие лейтенанта во время её частной, весьма короткой встречи с царём Иваном Холмским и с царицей Зорианой Елусечи-Холмской. Там всего было человек десять, ну и присутствовал Миурти, который скромно стоял в сторонке. Ещё тогда возникло подозрение, что парень – какой-нибудь дальний родственник, а то и сын родной главного маршала.

Ещё больше она поразилась, когда лейтенанту доверили почётную миссию сопровождать дипломатов дальше, непосредственно в Рушатрон. Зато несколько дней пролетели совершенно незаметно, в постоянной болтовне и лёгком, но всё-таки отчаянном флирте. Можно было заметить даже со стороны, что между молодыми людьми закрепились настоящие, глубокие чувства.

Так что именно этот факт значительно поддерживал Катерину, когда она входила в зал заседаний Малого Имперского Совета: лейтенант Миурти двигался за ней следом. Вместе с ним шли два тайланца, четыре представителя эйтранов и три белых креча. Все несли пять сундуков с богатыми дарами и подношениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.